

МАРТА
Бедер

ПОКА-ПОКА, ШЕФ!

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Марта Вебер

Пока-пока, шеф!

<https://litres.ru/74278649>

Аннотация

- Шиш тебе, а не увольнение, поняла? Не отпускаю. - Это не вам решать. Я не рабыня, и могу уволиться, когда захочу. По трудовому кодексу. - По трудовому кодексу будешь отрабатывать две недели. Заодно подумаешь над своим поведением, и заберешь потом заявление обратно. Ты же знаешь, я всегда получаю то, что хочу.

Тася проработала личной помощницей Михаила больше пяти лет. Больше пяти лет работы в выходные и праздники, звонков рано утром и поздно ночью, выполнения любой прихоти босса.

Но она и представить не могла, что её тиран-босс будет так рвать и метать, когда она захочет уволиться, и сделает всё в последние две недели отработки, чтобы она поменяла своё решение.

Это ведь потому, что она очень ценный специалист, да?

#ХЭ

Содержание

1 глава	4
2 глава	11
Визуализация	16
3 глава	17
4 глава	22
5 глава	27
6 глава	32
7 глава	38
8 глава	44
9 глава	49
10 глава	54
11 глава	59
12 глава	64
13 глава	69
14 глава	74
15 глава	79
16 глава	84
17 глава	90
18 глава	95
19 глава	100
20 глава	105
21 глава	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

1 глава

- Он меня убьет... - Простонала, после того, как положила трубку телефона, но уже через пару секунд натянула невозмутимое выражение лица, и встала из-за стола, гордо продефилировав к кабинету начальника.

Два коротких стука. Уже вошло в привычку. Три стука, по мнению «великого и ужасного» было слишком много, и отвлекало от дел, один – мало, могло показаться, что никто не стучал. Поэтому ровно два.

После – три секунды выдержать за дверью, мало ли чем там занимался мой босс. Вот теперь можно было заходить.

- А не надо мне ставить какие-то условия! – Громыхал на весь кабинет Михаил Алексеевич.

Его ор был привычным фоновым шумом приёмной и кабинета. Я перестала вздрагивать где-то день на пятый, как сюда устроилось. Но первое время даже коленки дрожали.

- Да мне плевать, где вы возьмете. В договоре прописаны ваши обязательства, так что хоть высрете, но к четвергу поставка должна быть. Если у меня пойдут на хрен сроки, мало не покажется. Вы меня знаете, или не с тем человеком связались.

Трубка ударилась о станцию подзарядки с таким звуком, что было удивительно, как вообще выдержала. Хотя, что это я? Ничего удивительного. Я очень долго выбирала эту мо-

дель, предыдущие продержались на столе босса не больше двух месяцев.

- Тася, ты связалась с клиентской поддержкой? Что в итоге? – Перевёл взгляд на меня начальник, как будто я тут всегда стояла, а не только что зашла. Ах да, я же забыла, что я у него была уже вроде просиженного удобного дивана, который не замечаешь.

- Я по этому поводу и зашла. – Выдохнула, делая шаг вперёд. – Начальник отдела сказал, что они всё проверили, и он не знает, как так получилось, но они действительно эту женщину упустили из списков, и не направили никого на устранение недочётов по кухне в положенный срок...

Лицо Михаила Алексеевича начало приобретать пунцовый цвет. Казалось, ещё немного, и его могло разорвать на кусочки от напряжения.

Он прикрыл глаза, и начал глубоко дышать. Ага, как будто это хоть раз помогало.

Я прекрасно знала, что будет дальше. В конце концов, я работала личной помощницей генерального директора огромного кухонного производства, то есть помощницей Михаила Алексеевича, уже более пяти лет.

Сейчас он должен был понять, что дыхательная гимнастика уже не помогала, и непременно двинуться к бару. В такие, особо напряженные дни, бутылка с коллекционным напитком из его запасов могла заметно опустеть.

На одну треть, если шеф был очень зол, все косячили и

бесили его.

На две трети, если помимо всего прочего срывалась какая-то крупная сделка, или что-то случилось ещё у него лично.

То, как начальник выпил бутылку полностью я видела лишь один раз в жизни, и это зрелище было не для слабонервных. Случилось это два года назад. Как позже выяснилось, в тот день он застал свою жену с любовником.

И, что самое интересное, напился он только в тот день, а все последующие был даже более хладнокровен, чем обычно. И тогда, когда она прибегала и устраивала прямо тут при мне сцены, и когда они решали, с кем останется их общий сын, и в день развода.

Босс действительно направился к бару. Открыл его, достал бутылку, покрутил в руках и... неожиданно поставил обратно. Нет, видимо ещё не дожали сегодня. Что ж, был малюсенький шанс уйти домой вовремя, и он провалился.

- Зови Корзунова сюда, пусть мне это в лицо скажет, как они пропустили клиентку, а теперь у нас иск в суде на несколько миллионов.

- Михаил Алексеевич, – я сделала ещё один шаг вперёд, стараясь говорить максимально спокойно, будто разговаривала с диким зверем, которого не стоило пугать резкими движениями. – Корзунов уже в машине. Сказал, что лично едет к клиентке, чтобы принести извинения и поговорить. Вы же сами приказали им разгребать, если что...

Босс замер, упёршись руками в край стола.

- Ладно, - он выпрямился, и провёл рукой по лицу. - Ладно. Значит, будем разбираться без него. Тась, садись.

Это было неожиданно. «Садись» – это был не приказ, а почти приглашение. Я медленно опустилась в кожаное кресло для гостей, поставив блокнот на колени.

- Начальник логистики у нас в отпуске, его зам – кретин, мы это в прошлый раз установили, – начал он, расхаживая по кабинету. – Звонить Корзунову на выезде – значит, показать клиенту, что у нас тут паника. Но мы тоже сидеть не должны. Созвонись с юристами, пусть...

Он продолжал говорить, сыпал именами, должностями, цифрами неустоек, строил схемы. А я смотрела на него и вдруг поймала себя на странной мысли.

Я видела, как на виске босса вздулась жилка, как он нервно потирал переносицу, привычным жестом, который означал начинающуюся мигрень. Я знала, что через час ему нужно будет принести таблетку и стакан воды, не спрашивая. Знала, что его личный водитель Игорь в этот момент уже ждал моего звонка, чтобы узнать, во сколько забирать шефа сегодня, и стоит ли заезжать в химчистку за его костюмом.

Внезапно осознала, что знала алгоритм действий этого человека лучше, чем он сам.

Интересно, а что знал он обо мне? Что я пью иногда вместо обеда просто кофе с молоком? Что у меня, кажется, есть кот? Что я никогда не опаздываю? Или, что у меня, очевид-

но, нет личной жизни, раз я могу работать в таком режиме вот уже пять лет?

Его голос, громкий и властный, вернул меня в реальность.

– ...и скажи этому болвану, что если он к пяти вечера не предоставит мне письменные объяснения, я лично приеду и вгоню его лицом в его же бракованный фартук! Всё записала?

- Да, Михаил Алексеевич, – я автоматически проверила исписанную страницу блокнота. Всё было там. Каждый пункт. Как всегда.

- Отлично. Иди, действуй. Жду отчет через час. И да, Тась, Игорю будешь звонить, скажи, что сегодня скорее всего задержимся, не раньше десяти точно закончим.

Я кивнула и вышла из кабинета, закрыв за собой дверь без единого звука.

Приёмная, моя крошечная крепость, встретила меня тихим гулом системного блока и видом на промзону за окном.

Села в своё кресло. Руки сами потянулись к телефону, чтобы набрать первый номер из списка. Но вместо этого пальцы замерли в сантиметре от трубки.

Я обвела взглядом стол. Идеально организованный хаос. Стикеры с напоминаниями о его делах, его встречах, его звонках. Его календарь. Его жизнь.

А где же среди этого всего была моя?

Рука дёрнулась к верхнему ящику стола. Там, уже больше

месяца лежало ОНО. То самое заявление «по собственному», которое я никак не решалась вручить своему начальнику, хотя обещала себе уволиться сразу, как только брат выпустится из университета, и я помогу ему с жильем.

Я ещё помнила, что отработав первый месяц мечтала, как скажу этому трудоголику-тирану, ставшему моим руководителем: «Пока-пока, шеф!». А потом погрузилась в рабочую трясику настолько, что перестала отделять себя от работы.

И... безответно влюбилась в босса.

Это было закономерно, с учётом того, сколько времени мы проводили вместе, особенно после его развода, и того, что других мужчин в моей жизни просто даже не мелькало. А босс ещё и был такой весь большой, спортивный, уверенный в себе... и абсолютно во мне не заинтересованный.

Хорошо, что я вовремя справилась со своими чувствами, поняла, что перепутала влюбленность с привязанностью и ощущением нужности. Так что сейчас я относилась к Михаилу Алексеевичу исключительно как к своему руководителю.

Только вот сообщить о том, что я собиралась уйти, вот просто так, без причины, просто потому что устала от этого ритма, было всё равно сложно.

- Закроем квартал, и уйду. – Прошептала себе под нос, и убрала руку от ящика, начав набирать первый номер из списка тех, кого нужно было обзвонить.

Тогда я ещё не знала, что жизнь заставит меня принимать

решение намного быстрее.

Дорогие читатели!

Очень рада видеть вас в своей новой истории!

Нас с вами ждёт увлекательное путешествие, во время которого представится возможность подсмотреть за отношениями строгого босса-тирана Михаила, и его верной помощницы Таусии, которая неожиданно (для него) решила уволиться)

Пристегивайте ремни, впереди ещё глава, а дальше визуализация)

Не забудьте добавить книгу в библиотеку, нажать "мне нравится", ну и мне будет очень приятно, если оставите комментарий, это поможет сделать так, чтобы книгу увидело как можно больше читателей.

Приятного чтения! Обнимаю!

2 глава

- Ты в курсе, что с моего звонка тебе, когда ты обещала перезвонить, прошло два дня? – Искусственно спокойно спросила подруга, когда я набрала её, добравшись до дома.

- Блин, Свет, прости. Работы море, выпала немного из жизни. Но перезвонила же. Что там стряслось?

Я скинула с наслаждением туфли, быстро опустилась на корточки, чтобы погладить кота, перевела телефон на громкую связь, и перешла в спальню, начав переодеваться в домашнее.

В идеале, конечно, было бы сразу лечь спать, чтобы с утра проснуться свежей, завтра предстоял очередной сложный день, но так хотелось хоть немного «пожить для себя».

- Ты чего делаешь? Какое-то эхо, и шуршание одно слышно.

- Телефон на громкой, я переодеваюсь. А, блин, Васька ещё тут же трётся, сейчас я его сгоню.

- Блин, скажи, что ты не только что домой вернулась?

Я метнула взгляд на часы, они показывали начало одиннадцатого вечера или ночи, как посмотреть. Промолчала, зная, как подруга относилась к моему боссу, и абсолютному игнорированию им моих личных границ и времени.

- Ну, супер. Если что, Тась, работать больше двенадцати часов каждый день практически без выходных – это ненор-

мально. Даже если на этой работе очень хорошо платят.

- Я в курсе. – Вздохнула, понимая и принимая слова подруги.

Я и сама знала, что это было ненормально. Решила же, до конца квартала, и всё. На этот раз точно.

– Свет, если ты решила меня повоспитывать просто, так я уже большая девочка, которая очень устала. А если по делу, давай сразу к сути.

На другом конце провода пыхтела подруга. Ей не понравилось, как я ответила. Ну, я была не самым приятным человеком после долгого рабочего дня, и с учётом того, что ела последний раз часов шесть назад.

- Короче, ты же спрашивала меня как-то, помнишь, нет ли у нас случайно вакансий каких-то офисных...

- Помню, и?

- Ну, не тупи! Не стала же я бы просто так звонить тебе! Появилась вакансия. Ты на неё очень подходишь, прямо как с тебя списана. Я за тебя позавчера, когда ты не перезвонила, сама резюме подала.

- Ты... чего?

- Того. Тебя пока дожدهшься, уже кто-то устроится, отрабатывает положенные годы, и на пенсию выйдет. А мне хочется для моей лучшей подруги счастья. И чтобы у неё снова было на меня время. Мы с тобой когда вот последний раз виделись?

- Так, Свет, давай сначала решим вопрос с вакансией. Что

за резюме ты отправила? Что написала там?

- Подкорректировала старое твоё. Ты же нам присылала тоже резюме в офис, когда к своему узурпатору устраивалась. Добавила туда пару навыков, фотографию обновила твою, ну и последнее место работы указала.

Внутри, вопреки тому, что я сама собиралась уволиться, почему-то тут же возник страх.

- Ты не молчи, Тась. Ничего же не произошло такого... Ну, отправила я твоё резюме на офигенную вакансию...

- И что дальше?

- Не знаю. Если выберут, позовут на собеседование, наверное. Так что отвечай, пожалуйста, на незнакомые номера в ближайшие дни...

Разговор со Светой закончили ещё не скоро. Я много расспрашивала её про работу, где открылась вакансия. Она оказалась действительно очень заманчивой.

Света работала в большой компании, занимающейся производством развлекательного контента на всевозможных площадках. Условия у них были шикарные, соответственно, вакансии появлялись очень редко, и разлетались как горячие пирожки.

А тут, требовался помощник руководителя. Обязанности почти такие же как у меня, только нормированный рабочий день. Не было переработок в выходные и праздники, и общались в компании Светы все на «ты» и очень дружелюбно, а не так, словно ты заведомо в чём-то провинился.

В общем, очевидно было о чём подумать...

Только подумать мне не дали. С утра, ещё до того, как я успела доехать до офиса, мне позвонили, и пригласили на собеседование.

С временем собеседования были трудности, но по какому-то нереальному совпадению босс в тот день отпустил меня вовремя, и после работы я смогла подъехать и пообщаться с руководителем компании, где работала подруга. Им оказался, кстати, приятный молодой мужчина.

А дальше произошло и вовсе невероятное. Мне прислали оффер. То есть официальное приглашение на работу. Я прошла собеседование, и меня ждали на рабочем месте через две недели.

В общем, получалось, что тянуть с решением об увольнении было некуда. Я собиралась и до этого увольняться. Меня ждали на новой перспективной классной работе. Жизнь словно сама подталкивала меня к этому.

Так что в тот же день, не обращая внимание на трясущиеся руки, я достала то самое заявление, написанное мною больше месяца назад. Вписала дату, и, задержав дыхание, поставила подпись. Неужели действительно всё?

Оставалось самое страшное.

Два стука в дверь. Три – много, один – мало. Поэтому ровно два. Три секунды выждать, перед тем, как зайти.

Да, я знала с уверенностью в девяносто девять процентов всё, чем жил мой дорогой босс. А вот он то, что я собиралась

сейчас сделать, от меня точно не ожидал.

- Михаил Алексеевич, я тут на подпись вам принесла...

- Тась, у нас что, в лотке документов на подпись место закончилось? Хотя ты не беси меня, а? И так придурков сегодня хватило. Кстати, что там по фурнитуре немецкой? Нашли, в итоге, эти дебилы складские?

- Это важно, Михаил Алексеевич. – Я положила лист с заявлением прямо перед начальником.

Он, зло выдохнув, глазами быстро пробежался по тексту и, вдруг замер. Непривычно так. Даже моргать перестал.

Сердце стучало как бешеное. Я ожидала... да чего угодно. Ора, привычных криков, но только не тишины, абсолютно оглушающей.

И точно не вкрадчивого, совершенно не свойственного моему начальнику голоса после.

- Тася, это что такое?

Визуализация

Дорогие читатели!

Познакомимся с примерным внешним видом наших героев)

С изображением Таисии я определилась довольно быстро)

Таисия, 30 лет, личный помощник руководителя

А вот с Михаилом глаза разбежались... Кто по вашему больше подходит под характер нашего тирана-начальника? (какой из 3 вариантов?)

Михаил, 34 года, руководитель крупной компании по производству кухонь

Первый вариант:

Второй вариант:

Третий вариант:

Но, вообще, мне нравится, как они изображены на обложке:) Оставляю тут её тоже, чтобы можно было дополнительно рассмотреть

3 глава

- Вы видите, что это. – Не знаю, откуда во мне нашлась смелость ответить начальнику подобным образом. Но, на самом деле, я вообще не умела лебезить перед людьми. Когда-то Михаил Алексеевич даже признался мне, что это моё качество его в том числе и подкупило при приёме на работу.

Я гордилась тогда, потому что босс на похвалу был очень скуп, я бы сказала. И только потом до меня дошло, что, возможно, это и не комплимент был вовсе.

Не присуще это моё качество обычно было женщинам. Женщина должна была быть хитрой, манкой, себе на уме. Знать, что сказать, или сделать, чтобы мужчина принял решение в её пользу, и сам не понял, что сделал это по указке женщины.

Я же часто была прямой, как палка. Да, умела говорить и деликатно, вежливо, но всё-таки... интриганка была из меня никакая.

- В том-то и дело, что вижу. И не понимаю, что происходит.

- Я хочу уволиться. Обычное дело в рабочем процессе. Михаил Алексеевич откинулся на спинку рабочего кресла, и посмотрел на меня прямо, внимательно. От его взгляда у взрослых больших мужиков поджилки тряслись, но я привыкла за годы работы с ним к подобному, так что храбрилась

до последнего.

- Интересно. Я так понимаю, что-то случилось? – Нарочито спокойно говорил он. Хотя я видела, что он был далек от спокойствия.

- Что вы имеете в виду?

- Ну ты же не можешь просто так взять, и уйти. Работали четыре года вместе,...

- Пять лет и два месяца. – Вставила я свои пять копеек, босс лишь блеснул взглядом, сердитым. Ненавидел, когда его перебивали. Да плевать уже. Я же уходила, могла напоследок почувствовать себя не роботом, а живым человеком.

- Тем более. Работали, всё всех устраивало, а тут вдруг заявление на увольнение, ни с того, ни с сего.

- А с чего вы взяли, что всё всех устраивало? – Выдала я раньше, чем успела подумать. Что-то сегодня я совсем была несобранная. Это всё говорила во мне нервозность.

- То есть тебя что-то не устраивает? Почему молчала? Могли бы поговорить, обсудить, решить. Чего сразу заявление писать? Женщины... - Вздохнул Михаил Алексеевич. – Всё, Тась, я тебя услышал, перформанс засчитан. Давай, дуй работать, заявление заberi своё, чтобы настроение мне лишний раз не портить. И часов в девять, когда закончим сегодня, зайди, обсудим, что там у тебя стряслось.

А потом, уже отвернувшись от меня, и возвращаясь к работе, ещё и добавил:

- Как будто мало мне было всего происходящего, теперь

ещё и это...

- Михаил Алексеевич, - окликнула я босса, поняв, что он вообще забыл о моём существовании почти сразу, как ему показалось, что «проблема» решена, и даже не замечал, что я стояла рядом. – Я не заберу заявление. Подпишите, пожалуйста. Мои обстоятельства непреодолимой силы. Их не разрешить. Я приняла решение, и я ухожу.

Вот так. Не объяснить же было боссу, что не устраивал меня на этой работе он сам? И сам себя он не перекроит.

Что я устала быть незаметным механизмом в его рабочей машине. Устала отдавать всю свою жизнь работе. Устала от его равнодушных взглядов, от того, что он всегда ждал, что я, опережая его собственные мысли, что-то сделаю, и я действительно делала. Устала выбирать цветы для случайных женщин, которые стали появляться в его жизни после развода с женой, а сама не получать даже гребанного цветка на восьмое марта. Потому что я же не женщина, я сотрудник. Да много от чего устала. От тирана-начальника, которого звали Михаил Алексеевич, до одури прекрасного, и настолько же ужасного, в конце концов.

- Болезнь? Нужна большая сумма денег? Смерть близких? Да твою мать! Ты можешь нормально сказать, что случилось? – Взорвался, всё же, босс, вскочив из-за стола.

- Я не хочу больше работать здесь. Достаточная причина? - Хреновая! Что за бабские нюни, Тася? Ты же всегда была образцовым сотрудником! Что значит не хочу? У тебя эти

дни, что ли? Совсем крыша поехала?

- Думайте, что хотите. Подпишите заявление, я пойду работать. – Тоже подняла я голос, но просто, чтобы быть если не на равных, то хотя бы не чувствовать себя нашкодившим ребёнком.

- Шиш тебе, а не увольнение, поняла? Не отпускаю. – Босс демонстративно поднял моё заявление и разорвал его в клочья. Настолько мелкие, что даже удивительно было. С какой агрессией он подошёл к вопросу.

После чего подхватил порванные куски со стола, подошёл ко мне, и высыпал прямо перед моими ногами. Дыша при этом часто, возмущенно, грудь вздымалась быстро.

- Это не вам решать. Я не рабыня, и могу уволиться, когда захочу. По трудовому кодексу. Заявление напишу ещё одно, не проблема. Если потребуется, для начала пойду в отдел кадров, и пушу заявление через них. Я хотела сказать напрямую.

Босс сверлил меня взглядом, стоя совсем близко. Я смотрела снизу-вверх, чувствуя на своём лице его разгоряченное дыхание.

- По трудовому кодексу будешь отрабатывать две недели. Заодно подумаешь над своим поведением, и заберешь потом заявление обратно. Ты же знаешь, я всегда получаю то, что хочу.

- Да без проблем. Я и не собиралась просто тут всё кидать. Как раз успею подготовить себе кого-то на замену.

- Какую замену, Тася? – Схватил меня за плечи Михаил Алексеевич, а меня всю словно током дёрнуло от его прикосновений. Раньше он себе подобного не позволял. Держался чуть отстраненно, всегда соблюдал дистанцию.

Никаких неуместных намеков, слов, всё в рамках деловой этики, насколько этичным он был сам, разумеется. И уж тем более никаких касаний.

А тут, стоял так близко, а теперь ещё и за плечи держал, не давая отступить назад.

Не знаю, чем бы всё закончилось, если бы в дверь не постучали, и она не приоткрылась через некоторое время.

- Михаил Алексеевич, я хотел... ой, простите.

Я воспользовалась возможностью чтобы тут же высвободиться из захвата начальника и, не оглядываясь, выбежать из кабинета в приёмную.

4 глава

Прошло уже пару минут, как я была в приёмной, а меня до сих пор потряхивало. Наверное, от пережитых эмоций и того, что я всё-таки это сделала. Сказала, что увольняюсь.

Эта мысль до сих пор заставляла меня чуть сжиматься, потому что за годы работы здесь, я просто привыкла к своему ритму жизни.

Я помнила, как попала на работу к Михаилу Алексеевичу, и, возможно, понимала, откуда у меня ещё было это чувство вины, что я вот так неожиданно уходила.

В двадцать четыре я жила свою лучшую жизнь. У меня была полная семья: мама, отец, брат и я. Младший брат, балбес только поступил в университет платно. Не смог пройти на бюджет, потому что голова была забита в школьные годы девочками, а не уроками. Ну да ладно...

Я после университета сразу устроилась работать к отцу в компанию офис-менеджером. Папа пророчил мне большое будущее, дальнейшее продвижение по карьерной лестнице, но... всего этого не случилось.

Всё закончилось очень резко, в один день. Мы до сих пор с братом не были уверены, как именно это произошло, но машина, в которой ехали мама с отцом упала с моста в реку, и они оба утонули. Официальная версия – несчастный случай, хотя, мы начали сомневаться после того, как узнали больше

о жизни родителей.

Мы с Женей, моим братом, даже не успели отгоревать, вступили в право наследства, в том числе нам в равных долях перешла часть бизнеса отца, и примерно в то же время нам от его партнёра стало известно о долгах нашей семьи перед ним и ещё несколькими влиятельными людьми.

Будто бы компанию на плаву держали только деньги партнёра, а отец уже несколько лет пытался «выплыть» из этого, и, видимо, не смог.

Так мы оказались с братом, который зарабатывал примерно ноль, с многомиллионными долгами. Не отдать было нельзя. Это были не банки, не государство, всё было неофициально, в нас тыкали расписками, какими-то документами...

Сначала продали родительскую квартиру, потом ещё одну машину, которая была в семье. Следом пошла машина брата, подаренная отцом ему на восемнадцатилетие. И всё равно оставался долг в районе полумиллиона. Мне уже ничего было не нужно, только бы эти люди отстали от нас с братом, которым и так было не просто.

Поняла, что надо было искать работу. И тут выяснилось то, что меня никуда по каким-то причинам не хотели брать. Слишком маленький опыт, или опыт не по вакансии, слишком молодая, могу выйти замуж и уйти в декрет, или платили такие копейки, что я с такой зарплатой выплачивала бы долги до пенсии.

Брат тем временем оставил университет, потому что пла-

тить за него было нечем, и тоже начал искать работу, подрабатывая то разово на стройках, то курьером, то ещё где-то...

Когда пришла в офис к Михаилу Алексеевичу, ни на что уже не надеялась. Слишком лакомая вакансия, как мне казалось, меня уж точно не возьмут.

А он, неожиданно, вместо того, чтобы проводить собеседования, устроил сразу «тест драйв», пробные два рабочих часа.

Нас было пять кандидатов, Михаил Алексеевич работал в привычном ему темпе, кричал, закидывал задачами, и так получилось, что к концу второго часа осталась только я. Потому что остальные девушки оказались не готовы к подобному, а у меня выбора не было. Зубы стиснула, и работала, выполняя всё, что говорили.

За первые полгода работы здесь я закрыла наш долг. Всё окружение меня потеряло, конечно, потому что я работала реально двадцать четыре на семь. Но я так боялась теперь не иметь никакой подушки, уходя куда-то, что решила для себя, буду работать как минимум до тех пор, пока брат не закончит университет, и я помогу ему со своим жильем.

Наверное, теперь было более понятно, почему я относилась к своей работе с особым трепетом. Когда-то Михаил Алексеевич, сам того не зная, протянул мне руку помощи, а я теперь его как будто кидала в неожиданный момент. Но у всего был предел, и мой, кажется, настал.

Дверь кабинета отлетела в сторону, и оттуда сначала

вышел бледный начальник юридического отдела, а следом красный босс. Красный точно не от смущения, он явно всё ещё был в ярости.

Надо же, а я даже не слышала, как он кричал, настолько погрузилась в свои мысли, и за годы привыкла к этому фону.

Начальник юридического моментально смылся, оставив меня с Михаилом Алексеевичем наедине.

- Пары минут хватило, чтобы мозги встали на место?

- Они у меня там и были, и да, я всё ещё собираюсь уволиться. Михаил Алексеевич, все взрослые люди, давайте вести себя соответственно. Я на вас работаю, а не прислуживаю по личной инициативе. И наши с вами отношения определены нормативными документами, в соответствии с которыми я имею полное право уйти. Тем более, что у меня уже на руках предложение по другой работе. Меня там ждут через две недели.

- Чего? За моей спиной искала работу другую... – Взвыл босс, а потом бац, и сдурлся. Даже не поняла, как это произошло.

Просто замолчал, окинул меня хмурым разочарованным взглядом, покачал головой, и скрылся в кабинете.

Не просто ушёл в кабинет, а закрылся там на замок. И дальше я слышала, как открылся бар, и досталась бутылка для особо тяжелых случаев.

Босс не выходил до самого окончания рабочего дня. Несколько раз к нему приходили посетители, но он не отве-

чал мне даже по селектору. Я, конечно, понимала, что туалет у него в кабинете был личный, но что он там делал столько времени? Почему не отвечал?

Ровно в шесть вечера пришло письмо по рабочей электронной почте от Михаила Алексеевича.

«Можешь идти.»

Но, разумеется, пока не проверю, как там босс, никуда идти я не собиралась. Через минут десять замок двери начальника повернулся. Дверь теперь была открыта.

Внутри зрел страх, я не представляла, что могла увидеть в кабинете. Но не зайти не могла.

Два стука, и вот, я внутри. Когда зашла, даже рот прикрывала от представшей мне картины.

Это был второй раз, когда я видела, что босс осушил бутылку чего-то крепкого полностью.

И его кабинет выглядел так, словно там прошёлся торнадо. Вмятины в мебели, даже в стенах, что-то разорвано...

Михаил Алексеевич сидел на диванчике, и смотрел на меня пьяным взглядом.

- Я же сказал тебе идти. Ты что тут делаешь? – Довольно чётко для своего состояния спросил босс.

- Что тут произошло? Вы как?

- Как я? – Встал он на ноги, и от его взгляда мне стало страшно...

5 глава

Я инстинктивно сделала шаг назад. Такой босс меня немного пугал. Меня вообще всегда пугали пьяные люди, казалось, что они не могли себя контролировать, а тут ещё и такой бугай, ростом выше меня на полторы головы, а насколько шире и говорить было глупо.

Не знаю, когда он успевал бывать в спортзале с таким рабочим графиком, но все годы, что я работала на Михаила Алексеевича, у него была очень спортивная, крупная фигура, как если бы он занимался с большими весами.

- Тебе лучше уйти, пока я не сделал что-нибудь глупого, о чём ты могла бы в последствии пожалеть, Тася. – Прохрипел, но продолжал наступать, идя в разрез со своими словами.

У меня же ноги словно приросли к земле, я не могла оторвать взгляд от его лица. Он смотрел на меня, и в нём было столько эмоций, что я не могла их разобрать. Ни разу не видела босса таким.

- Вы что, меня ударить хотите? – Выдавила я из себя. Клянусь, это было первым, что приходило мне в голову, когда на меня надвигалась мощная фигура начальника. Хотя я в жизни не видела, чтобы он поднимал на кого-то руку. Кричал – да, но чтобы ударить... такого не было.

- Ударить? – Сморщился, словно ударила его сейчас я, словесно. – Вот, за кого ты меня принимаешь? Думаешь, я

мог бы ударить женщину? Тем более, ударить тебя?

- Нет, но... - Слова застряли в горле, я не понимала, что происходило, и как было действовать дальше.

А начальник тем временем подошёл ко мне почти вплотную. Смотрел сверху-вниз, обжигая своим взглядом, и алкогольным дыханием, но мне почему-то было не противно. От него приятно пахло, даже несмотря на всё выпитое.

- Ты так ничего и не поняла. Как давно ты решила уйти? – Его голос звучал так близко, пробираясь мурашками под кожу. Он меня не трогал и пальцем, но я ощущала себя зажатой в тиски.

- Какая разница? Факт есть факт. И я не понимаю, почему такая реакция. – Стараясь звучать честно ответила я. – У вас постоянно увольняются сотрудники. Я найду себе замену, достойную.

Уголок губ Михаила Алексеевича дрогнул. Но он не выглядел так, словно хотел улыбнуться, или рассмеяться, больше походило на нервный тик. Если всё принимать так близко к сердцу...

А после тик начался уже у меня. Потому что лицо босса стало приближаться, словно он собирался меня поцеловать. Я вся превратилась в один сплошной нерв.

Зачем он это делал?

Но, я ошиблась. Он замер в сантиметрах десяти от меня. Губы же пощипывало. То ли от предвкушения, то ли от страха, то ли ещё от чего-то.

- Значит, просто работа, просто босс, просто рабочие отношения. Как у вас женщин всё просто. Захотела и ушла.

- Отойдите, пожалуйста. – Пропищала я, чувствуя, как краска заливала меня полностью. У меня, кажется, даже волосы покраснели в тон красному пиджаку, что был на мне.

Михаил Алексеевич прикрыл глаза, и мне почудилось, что втянул воздух глубоко в себя, словно вдыхая мой запах.

А я воспользовалась разорвавшимся зрительным контактом, и, наконец, пришла в себя, сама отступив в сторону двери.

- Простите, Михаил Алексеевич. Я благодарна вам за все годы работы, но мне пора двигаться дальше. – Сказала, и вышла в приёмную, сразу схватив сумку, и почти побежав к лифтам, хотя за мной никто и не гнался.

Просто было ощущение, что ещё секунда, и босс сказал бы что-то, что могло изменить моё решение об уходе навсегда. А я была не готова. Я уже всё продумала, решила, уже представляла, какого будет жить без всего этого, бесконечной работы и часов, проведенных бок о бок с боссом.

Может, я смогла бы построить, наконец, личную жизнь, в тридцать было уже ой, как пора. Вернула бы свои личные связи, друзей в свою жизнь. С братом бы проводила больше времени... Я не могла всё испортить снова по прихоти этого человека, хоть он и действовал на меня таким образом. Словно последнее слово внутри меня всегда оставалось за ним. Я впервые за долго время сделала выбор сама.

В метро было непривычно много народа. Я давно не ездила в обычное для людей пиковое время, возвращаясь с работы, как правило, ближе к ночи.

Внутри меня был настоящий ураган, а все люди, уставшие после трудового дня, ехали с постными минами, наверное, со стороны и у меня было похожее лицо.

Плохо помнила, как добралась до дома. И только там, закрывшись зачем-то на все замки, села на пуфик у входа, и отчего-то расплакалась.

Что это были за слёзы? Эмоциональное напряжение, понимание законченности этапа жизни, или мысли о том, что через две недели босса я больше не увижу, скорее всего...

Рядом с ногами мельтешил кот, ему было всё равно на мои переживания, всё, о чём он думал, что его сегодня покормят пораньше, а я всхлипывала, закрыв лицо руками, почти как в детстве.

Хорошо, что я жила одна, и мою истерику никто не мог лицезреть, потому что как объяснить её я толком не понимала.

В сумочке гудел телефон, но я, впервые за годы работы, не обращала на него внимания. Кто бы там ни был, подождут.

Только через полчаса, придя в себя, умывшись, я взяла в руки мобильный, и сердце дрогнуло, увидев четыре пропущенных от Михаила Алексеевича. Перезванивать было страшно.

Смалодушничала, и позвонила охраннику, работающему

сегодня в офисе.

- Роман, добрый вечер. Подскажите, пожалуйста, а Михаил Алексеевич ещё в офисе? Он мне просто звонил, а теперь трубку не берет. – Я соврала, мне надо было знать просто, что он был в порядке. Закусила губу, ожидая ответа.

- Вот минуту назад буквально вышел, сел в такси, кажется. Я ещё удивился, что не на своей.

Поблагодарив охранника, завершила разговор. Значит, он был в норме. Разговаривать с ним пьяным не было смысла. Тем более, что завтра было на работу, лучше ещё раз поговорить, когда мы оба будем в адеквате.

Но, у большого босса, видимо, мнение было другое. Потому что через сорок минут в мою дверь постучали. Даже не постучали, натурально долбили. Увидев начальника в глазок, моё сердце совершило кульбит уже который раз за день.

6 глава

Я прижималась к глазку, боясь отойти, или пошевелиться, чтобы Михаил Алексеевич меня не услышал. Не была готова к разговору. Совсем.

- Тася! – Долбанул он ещё раз в дверь. – Открой, я должен тебе сказать...

- Мужик, ты чего долбишься? Не открывают, значит, не хотят видеть. Иди давай отсюда, пока я полицию не вызвал. – Это был голос соседа, живущего в квартире слева от меня.

Милая, молодая семья. У них недавно ребёнок родился, не давал им сейчас спать, и, периодически даже мне. Так что понятно, что ему лишний шум в позднее время был вообще ни к чему.

- А ты кто такой? – Пробасил нестройно босс.

- Кто надо. Как минимум собственник жилья, и ты перед моей дверью громыхаешь тут и орешь. Ещё раз говорю, вали по-хорошему.

Сосед захлопнул дверь. Наверное, испугался вида моего начальника. Его многие боялись. Выглядел грозно и внушительно.

А сосед был чуть щупловат, хоть и тоже довольно спортивно сложен. Но он явно взвесил все шансы, и понял, что Михаил Алексеевич мог сложить его пополам одной левой.

Босс ещё раз тоскливо посмотрел на мою дверь, потом

вниз на что-то, и вздохнул, убрав руки в карманы.

У меня даже сердце дрогнуло внутри. Что-то жалко его стало, хотя непонятно, чего жалеть. Он меня не щадил, когда оставлял без праздников и выходных. В отпуск я уходила только тогда же, когда уходил босс, то есть никогда...

Всё это я повторяла себе мысленно, словно мантру. Чтобы не дать слабины, не открыть дверь, и не пригласить босса всё же поговорить, или вообще, чего хуже, остаться и отказаться от нового предложения.

Михаил Алексеевич, к слову, в моей квартире не был ни разу. Пришёл впервые. Я даже была не в курсе, что он знал адрес. Хотя, если подумать, достать его было не сложно. Вся информация была в отделе кадров.

Постояв несколько секунд, Михаил Алексеевич, понутив голову, начал спускаться по лестнице вниз. Я ждала, пока хлопнет входная дверь в подъезд, и, услышав заветный звук, побежала к окну на кухне, чтобы посмотреть за начальником уже оттуда.

Зачем приезжал? Что хотел сказать? Уговаривать, чтобы не уходила? Предлагать повышение зарплаты, или ещё что-то?

Козырёк подъезда мешал разглядеть что-то, но по небольшому дымку можно было предположить, что мой начальник стоял и курил. Стоп. Он же не курил вообще, кажется? Сколького я о нём не знала?

В конце концов, к дому подъехало такси. Михаил Алексе-

евич загрузился в него, и был таков. А я осталась стоять, с гулко бьющимся сердцем, на котором было беспокойно.

Я ожидала многого, понимала, что мой уход будет восприниматься им как удар, потому что я была его верным помощником несколько лет, а к стабильности легко привыкалось. Но, чтобы вот так...

Не знаю даже, зачем, но вернулась ко входу и открыла дверь в подъезд.

Так вот, на что он смотрел. Внизу, у двери, стояла корзина с красными розами. Большая. Такую даже не одной любовнице босса ни разу не посылали. А мне с чего вдруг такая честь? Решил задобрить цветами? Так это надо было раньше...

Еле затащился корзину домой. Красивые и тяжелые, заразы, и пахли слишком сильно, навязчиво, будто бы как и всё, что было связано с ним.

После визита начальника долго не могла заснуть. Гоняла мысли по кругу, додумывала, что он мог мне сказать, если бы я открыла, и даже в какой-то момент пожалела, что этого не сделала.

Хорошо, что сон забрал меня в своё царство чуть раньше, и я отключилась до того, как написала какое-нибудь сообщение Михаилу Алексеевичу.

На следующее утро я пришла в офис раньше обычного. Первым делом занесла новое заявление на увольнение в отдел кадров. На меня там посмотрели странно.

- А почему уходишь? Поругались, что ли, с Медведем нашим?

- Почему поругались? Нет. Просто решила сменить работу. — Хмурилась я, не понимая, куда клонила сотрудница отдела кадров.

- Так вы же с ним встречаетесь, вроде бы как... неужели он не против?

- Чего?

Дальше меня ждал пятнадцатиминутный экскурс в то, что все в офисе и на производстве считали, что Михаил Алексеевич развёлся с женой из-за меня, и последние два года у нас с ним были отношения.

- Ты просто подумай сама: приезжали иногда вместе, уезжали... Задерживались так поздно на работе, вдвоём в кабинете его. Чем ещё было тут заниматься?

- Может, работать?

Из отдела кадров вышла уже заведённая. Но, по мере того, как подходила к приёмной, настрой был всё менее и менее боевой. Не представляла, как мы должны были общаться с начальником после моих новостей, и всего, что произошло вчера.

А мне бы очень нужно было много сделать, прежде чем я собиралась уйти. Помимо исполнения прямых обязанностей, закрыть все свои хвосты, рассортировать всю документацию и прочее, подобрать и обучить кандидата на моё место...

Очень бы хотелось, чтобы Михаил Алексеевич этому не препятствовал. Не могла же я уйти, не сделав всего этого.

Включила компьютер, пытаюсь мысленно составить список дел на сегодня. Получалось плохо. Глаза то и дело липли к кабинету начальства.

Дверь в кабинет босса была закрыта. Непривычная тишина давила на виски. Обычно к этому времени он уже всю громыхал на кого-то по телефону.

Ровно в девять дверь распахнулась.

Михаил Алексеевич стоял на пороге. Безупречный костюм, идеально повязанный галстук, властная осанка. Но под глазами тёмные, почти фиолетовые тени, а во взгляде та самая опасная, сконцентрированная тишина, которая бывала куда страшнее любого крика.

Он медленно прошёлся взглядом по моему столу, по сумке, которую я зачем-то всё ещё держала в руках, и наконец остановился на мне.

- Кофе, - произнёс он тихо, без предисловий. Его голос был низким, безжизненным. - Без сахара. И зайдите ко мне через пятнадцать минут. С отчётом по немецкой фурнитуре.

Он развернулся и скрылся в кабинете, оставив после себя ледяную пустоту.

На «вы». Прямо как пять лет назад.

Словно и не было вчера ни пьяных разговоров, ни разорванного заявления, ни роз у моей двери. Ни пяти лет работы, за которые мы, безусловно, стали относиться друг к дру-

гу несколько иначе.

Будто он стёр всё это и откатился на самые первые дни наших рабочих отношений. К тому времени, когда я для него была просто функцией. Приложением к рабочему месту секретаря.

И я не знала, что было хуже и больнее: вчера или сегодня.

7 глава

Чашка с кофе звянькала о блюде, потому что руки немного подрагивали.

Я зашла в кабинет босса, он даже не поднял головы на меня. Сидел, сосредоточенно вглядываясь в чертежи новой коллекции кухонь, которая должна была выйти через месяц.

- Ваш кофе. – Я поставила чашку на край стола, и замаялась, не зная, стоило мне просто выйти, и ничего не говорить, или всё же завести разговор. – Михаил Алексеевич... - второе победило.

Начальник медленно поднёс руку к чашке кофе, сделал небольшой глоток, и только потом поднял взгляд на меня. Словно абсолютно пустой.

- Насчёт вчера. Я сегодня утром была в отделе кадров, оставила там заявление. Вчерашним числом. – Внутренне вся сжалась, готовая к повторению вчерашнего, но...

- Я в курсе, мне позвонили. Начинайте подбирать кандидата на своё место, рабочие процессы при этом не должны простаивать. Мне надо работать. Через пятнадцать минут жду с отчётом, как говорил.

Я кивнула, закусив губу, и поспешила на выход, чтобы приступить к своим прямым обязанностям. Что, вот и всё? Получалось, один день срыва надо было потерпеть, а теперь я была свободна? Могла готовиться к своему уходу?

Эти мысли кошками скребли на душе, но анализировать свои чувства мне вовсе не хотелось.

Михаил

Как только дверь за Тасей закрылась, я тут же бросил ручку на стол, и откинулся на спинку рабочего кресла, задрав голову кверху.

Голова болела жутко. Но физическая боль была ничто по сравнению с той, что разрывала грудь.

Давненько я так не напивался. Поводы представлялись почти каждый день с умением сотрудников косячить, но такого как вчера – не было давно.

Уходит.

Словно дежавю. Острая, знакомая колющая боль предательства. Сначала жена два года назад. Теперь Тася.

Ни первая, ни вторая не говорили со мной о том, что их что-то не устраивало, а просто поставили перед фактом, что им подобное больше не подходило. Разве это было честно?

Нет, я понимал, что сравнивать было странно. И всё-таки ощущалось именно так.

Я ещё помнил, как было больно в прошлый раз, а тут уже подоспел новый удар.

Тогда, два года назад, было тяжелое время. Из страны ушла добрая половина иностранных поставщиков фурнитуры и материалов, которые мы закупали обычно, и я дневал и ночевал на работе, пытаясь выгрести как-то из этой ямы. Ища новые контракты, в бесконечных переговорах, завален-

ный сметами, обязательствами и прочими бумагами.

Из-за всего этого хотел я, или нет, приходилось проводить много времени со своей помощницей. Наверное, тогда я впервые и понял, что она мне нравилась. Как женщина.

Но я никогда не был подлецом. И уж тем более не был тем начальником, кто спал со своими подчинёнными.

У меня были жена, ребёнок, который с моим диагнозом был настоящим чудом, а эти чувства... я же осознавал, что это было не более, чем временное помутнение.

Просто из-за того, что постоянно рядом. И потому что с женой в плане интима давно всё как-то практически сошло на нет, причем больше по её инициативе.

То у неё болела голова, то был тяжелый день, то она просто была не в настроении. А я, в конце концов, был человеком со своими потребностями. Но я не жаловался. Миллионы семей в стране жили без секса, и я мог сбросить напряжение самостоятельно.

Всё, что чувствовал - кратковременное явление.

Только Тася легче всё это не делала. Вот и поплыл.

Была такая... вся идеальная. Красивая, исполнительная, чёткая, яркая, и пахло от неё, словно райским садом. Рядом чуть ли не двадцать четыре на семь, готовая сделать всё, что бы я не попросил. Даже не знал, за что мне была послана такая сотрудница.

Из-за всего этого я неизменно ощущал чувство вины перед своей семьей. Что пускал слюни на секретаршу, вместо

того, чтобы быть с ними. Так что решил что-то делать. Начать с себя, так сказать.

Кое-как выскреб себе несколько часов, и ушёл с работы раньше, сюрпризом. Решив провести день с женой.

А дома, как в банальном анекдоте меня ждал сюрприз. Оказалось, что, что жена не хотела секса только мной, зато спокойно спала при этом со своим фитнес-тренером.

Когда выбрасывал за шкуру этого тренера из дома, узнал ещё много нового.

- Руки убрал! Она с тобой только из-за бабок твоих и имени. Думаешь, кому-то нужен мужик, стреляющий бесконечно холостыми патронами?

- Я тебе сейчас стручок твой в узел свяжу. – Пробасил, толкнув это посмешище в чём мать родила на подъездную дорожку дома. Тот не удержался на ногах, и некрасиво плюхнулся голой задницей на брусчатку. Я очень надеялся, что его фаберже тоже прочувствовали скольжение по поверхности, для этого не предназначенной. – У тебя зато, похоже, ни денег, ни имени, ни чести не спать с чужими женщинами.

- Если у женщины от меня ребёнок, то как будто не такая она уже и чужая, не думаешь? – Оскалился тренер, а я перевёл обезумевший взгляд назад, где мельтешила жена, пытающаяся что-то кричать, и просить меня не причинять вред её тренеру.

Вот так, у меня была жена, сын, а в один день оказалось, что не было ни того, ни другого.

Сына я так и не смог отпустить. Всё равно считал своим, несмотря ни на что, и не собирался менять своё мнение.

А жена уплыла в свободное плавание. Теперь мы с ней связывались только чтобы обсудить что-то, касаясь Максима, так звали сына.

Единственным оплотом стабильности в моей жизни оставалась Тася. Женщина, которая пробуждала разные желания, но я успешно научился их игнорировать.

Потому что она, сама того не подозревая, держала на плаву не только мой бизнес, но и меня самого. После жены, после того, как рухнуло всё, во что я верил, Тася стала тем единственным человеком, чьё присутствие не вызывало тошнотворного чувства собственной неполноценности, а дарило чувство постоянства.

Я не мог подпустить её ближе, не хотел портить ей жизнь, зная о своей «бракованности». Она была словно создана для семьи и детей, а этого я дать ей не мог.

Понимал, конечно, что когда-то всё могло закончиться, но просто не думал, что так скоро.

Для неё я был просто тираном-начальником. И её уход был логичным финалом. Для всех, кроме меня. Почему от этого было так больно?

Я встал, и подошёл к окну, где внизу мельтешили люди, все бежали по своим делам.

Я всё правильно делал. Хорошо, что вчера ничего ей не сказал.

Мне надо было её отпустить, и не мешать быть счастливой там, где она этого хотела и заслуживала.

8 глава

В такой холодной, отчужденной атмосфере прошло три дня. Все эти дни босс старательно избегал меня. Минимизировал наши пересечения, всё общение свёл к переписке в электронной почте, или разговоры через селектор.

Я понимала, что таким образом он показывал своё отношение к моему поступку, но что я могла сделать? Пытаться что-то ещё раз ему объяснить, как будто бы не было смысла.

Я поступила так, как всегда поступала в последнее время в стрессовых ситуациях: погрузилась в работу с маниакальным упорством.

Составляла подробнейшие инструкции для того, кто придёт на моё место вместо меня, описывала все свои процессы, проводила собеседования с кандидатами.

Их, кстати, было до сегодняшнего дня уже трое. И ни один из них не подошёл «его величеству».

Михаил Алексеевич каждого удостоил пятиминутной аудиенции, после которой выносил вердикт: «Не тянет», «Слишком медлительная» или просто безличное «Следующую», которой не было.

Я знала, конечно, что найти кого-то будет тяжело, но уже сейчас начинала сомневаться, что вообще могла успеть найти кого-то, кто удовлетворил бы запросам начальства.

Сегодня должен был прийти четвёртый претендент. И на

неё я возлагала большие надежды, судя по резюме и предварительной беседе. Но, разумеется, на всякий случай уже морально готовилась к очередному отказу.

Однако, когда дверь в приемную распахнулась, и я ожидала увидеть претендентку, внутрь всплыла вовсе не она.

А Вероника. Бывшая жена Михаила Алексеевича.

Я узнала её сразу, хотя видела лишь пару раз два года назад, во время тех самых скандальных визитов, когда она ругалась и кричала при всех какие-то страшные, неприятные вещи.

С тех пор она почти не изменилась: идеальная стрижка каре, дорогой деловой костюм, высокие шпильки, холодная, надменная красота.

- У себя? - бросила она мне, даже не поздоровавшись. Никогда не здоровалась. Все люди, которые не входили в её круг, были для неё словно людьми второго сорта.

- У Михаила Алексеевича сейчас совещание. Вы договаривались о встрече? Он знал, что вы должны прийти?

- Для меня время найдёт. Тем более, что вопрос касается нашего сына. Иди. Передай ему, что я пришла. Скажи, что важно. Максим в больнице.

Я, зная, как трепетно Михаил Алексеевич относился к сыну, сразу же подскочила, и побежала к нему в кабинет, где проходило совещание с начальниками отдела.

Извинившись, подошла к боссу, и, склонившись над ним, прошептала на ухо, что его ожидала бывшая жена, вопрос по

сыну, который, похоже, в больнице.

Как я и думала, Михаил Алексеевич моментально подскокил и направился в приёмную.

Когда мы вместе вышли из кабинета Вероника скривилась.

- Как Лёлик и Болик, до сих пор. Как в старые добрые, да? Небось твоя прислужница, уже и постель заправляет тебе по утрам?

- Ещё одно слово, и тебя выведет отсюда охрана. Что с Максом? Почему пришла, а не позвонила сразу, как что-то случилось.

- Представь себе, звонила. Но кто бы мне отвечал ещё. А потом сел просто телефон. У Макса высокая температура, врачи говорят, подозрение на двустороннюю пневмонию. — Удивительно, но я впервые в жизни видела Веронику хоть немного взволнованной.

Всё-таки материнский инстинкт в ней какой-никакой был.

Про меня Михаил Алексеевич с бывшей женой, кажется, забыли, не обращая внимание. Я села за стол, делая вид, что не слушала их разговор, но, разумеется, когда они находились в том же помещении, это было просто нереально.

- Почему ты здесь, а не с ним? Бросила его просто дома? Кто за ним присматривает?

- Он не дома, в больнице, центральной детской. Поэтому я и здесь. У меня закончились деньги, а эта городская больница — клоповник. Нужно перевести Макса в какое-то нор-

мальное место. Можешь устроить?

- Могу. – Вздохнул начальник. – Поехали. Хочу сам узнать о его состоянии из первых уст, надо поговорить с лечащим врачом, и понять, так ли плохо в центральной.

Босс резко развернулся, чтобы вернуться в кабинет за вещами, но его взгляд упал на меня. На мои широко раскрытые глаза, на блокнот, который я бессознательно сжимала в руках, просто сидя за столом.

- Таисия, – произнёс он, и мое сердце упало от этого холодного, официального обращения. - Отмените все мои встречи на сегодня и на завтра. Вернусь вечером, дождитесь.

- Хорошо. А что делать с кандидаткой ещё одной?

- Узнайте, сможет ли подойти завтра.

- Это, конечно, мило, что вы так воркуете. Но мы, вообще-то, торопимся. – Недовольно прошипела Вероника.

Босс, вздохнув, зашёл в кабинет, чтобы отпустить начальников отдела, и взять всё необходимое, оставив меня одну в приёмной с этой змеюкой.

- Забралась к нему в трусы за это время? – Перевела бывшая жена босса взгляд на меня.

- Не понимаю, о чём вы. У нас с Михаилом Алексеевичем были и есть исключительно рабочие отношения. Ваши намёки неуместны.

- Да мне плевать, собственно. Просто хотела, чтобы ты знала, что скоро это место, рядом с ним, снова станет моим. Предупреждаю исключительно из женской солидарности.

Я молчала. Ответить было нечего. Ведь у нас с боссом действительно ничего не было, несмотря на то, что, оказывается, все вокруг нас считали иначе. И коллеги, и его бывшая жена...

Хорошо, что Михаил Алексеевич быстро вернулся, забрав с собой Веронику, и холодно кивнув мне на прощание.

Когда в приёмной стихли все голоса, я осталась сидеть, по ощущениям, словно помоями облитая. Хоть ничего такого и не произошло.

Интересно, зачем босс просил задержаться сегодня? Все предыдущие три дня он настаивал, чтобы я уходила вовремя.

Что сегодня он собирался обсудить? И связано ли это было как-то с визитом его бывшей жены?

9 глава

Время уже давно перевалило за семь часов вечера, а я не знала, что делать. Михаил Алексеевич просил, чтобы я его дождалась, но не уточнял, как долго надо было ждать.

Конечно, мне всё равно было, чем заняться в это время, и всё-таки, руки так и горели взять телефон, позвонить ему и уточнить, когда он будет.

Только вот, написав заявление на увольнение, я вдруг в один миг перестала чувствовать себя той, кто могла ему названивать, когда босс был очевидно занят. Он был с бывшей женой, и их ребёнком, которому было плохо. Разве можно было тревожить человека в такой момент? Тем более, что я не была в курсе всей ситуации, что там с Максимом.

Подумав, решила часов до девяти-десяти ничего не предпринимать. Просто работать, и, если уже к этому времени босс не вернётся, то что-то думать.

Но, Михаил Алексеевич зашёл в приёмную, когда не было ещё и восьми.

Босс выглядел измотанным и постаревшим лет на десять. Не знаю, как это было возможно за один день.

Прошёл в кабинет, не глядя на меня. А я застыла, ждала. Ждала, что он выйдет, скажет что-то, может быть спросит, всё ли в порядке с делами, что с новым кандидатом на моё место. Ждала минуту, две, три, смотря на дверь.

Но она оставалась закрытой. А тишина за ней была словно зловещей. Это всё усугублялось полной тишиной в офисе, потому что все уже завершили свой рабочий день, и полутёмным освещением, которое я не стала прибавлять на максимум, пока работала за компьютером.

Через десять минут на моей рабочей почте появился значок нового непрочитанного сообщения. От него.

«Зайдите.»

Я отложила в сторону папку с бумагами, над которой сейчас работала, и, сделав глубокий вдох, вошла.

Михаил Алексеевич сидел за столом, уставившись в одну точку. Таким я видела его будто бы впервые в жизни.

На столе перед ним лежало моё заявление об увольнении. То самое, которое я отнесла в отдел кадров.

- Садитесь, - сказал он тихо, не поднимая глаз.

Я медленно опустилась в кресло. Внутри всё было натянуто, как струна. Казалось бы, чего напрягаться, волноваться, переживать? Всё же было уже решено. И всё равно меня немного поколачивало. Я вдруг осознала, что в таком напряжении находилась вот уже четыре дня как минимум.

- Вы сказали, что у вас есть предложение о другой работе, - начал он, и его голос был ровным, безжизненным. Ну и, опять на «вы»... - Я не вправе вас удерживать. Я... прошу прощения за свою несдержанность. Это было непрофессионально.

Он наконец поднял на меня взгляд. В его глазах была та-

кая бездонная усталость и пустота, что мне стало физически больно.

- Вы были прекрасным сотрудником, Таисия. Лучшей из тех, что у меня были. Уверен, компания, куда вы переходите, приобретет очень многое, наняв вас, как сотрудницу. Я подписал ваше заявление. Решил сказать просто, чтобы вы были в курсе.

Внутри всё дрожало. Я бросила взгляд на заявление, лежащее перед ним, в углу действительно стояла его виза, размашистым подчерком, который я ни с чем бы не перепутала.

- Отрабатывать две недели не нужно. Ваша трудовая книжка и расчёт будут готовы завтра.

В горле встал ком. Вот оно. То, чего я так хотела. Свобода. Но почему сейчас это всё чувствовалось как приговор?

- Спасибо, - прошептала я, не в силах выдать ничего больше.

- Я позвоню в компанию, куда вы устраиваетесь. Дадим вам отличные рекомендации. Вы этого заслуживаете.

Босс взял в руки ручку, непонятно зачем. Он сжимал её так сильно, что костяшки на его пальцах белели от силы сжатия.

- Михаил Алексеевич, подождите...

Он замер.

Я не знала, что хотела сказать. Действовала на абсолютнейших инстинктах и эмоциях. Поэтому выдала первое, что пришло в голову. И то, о чём действительно думала сегодня.

- Как дела у Максима? Что с ним? Всё хорошо?

Он отложил ручку и снова посмотрел на меня. И в этот раз в его взгляде промелькнуло что-то живое. Боль.

- Врачи говорят, что да. Кризис миновал. Оставили его в центральной детской. Вероника, конечно, была категорически против, но мне по связям посоветовали оставаться там, потому что там лучшее детское реанимационное отделение, и вообще сильная педиатрия. К вечеру уже стало лучше, он у меня сильный, поправится.

- Есть в кого быть сильным. – Попыталась улыбнуться я, но Михаил Алексеевич наоборот стал более серьезным, чем до этого.

Я что-то не то сказала? Не замечала раньше за ним подобного. Пока говорили о его сыне, в голове сформировалась другая мысль.

- Михаил Алексеевич, спасибо за ваши добрые слова, и за возможность уйти без отработки, но мне бы хотелось, всё-таки, закрыть тут все дела, и передать их той, кто займет моё место. Сами подумайте, как вы будете тут без меня, параллельно подбирая кандидатов в личные помощники, ещё и с больным сыном. Давайте я всё же останусь ещё на пару дней.

Босс поджал губы, но в итоге кивнул.

- Вы как всегда правы, Таисия. Договоримся тогда так: находите себе замену, обучаете, и можете быть свободны. Можете идти домой. А я ещё задержусь.

- Мне точно не нужно остаться с вами?

- Абсолютно точно. Я бы даже сказал стопроцентно.

10 глава

Звонок в дверь заставил меня быстро распрямиться, и я, совсем забыв, что открыла верхний кухонный шкаф, со всей дури долбанулась об уголок головой.

- Твою мать! – Начала тереть я место удара, сморщившись от острой боли, параллельно идя к входной двери.

- Кто? – На всякий спросила я, хотя знала ответ.

- Свои! А ты ещё кого-то ждёшь? – Раздалось голосом подруги из-за двери, и я широко распахнула её, запуская гостью. – Такие запахи уже по подъезду! Ты курицу запекаешь, что ли?

- Ну, надо же мне хоть как-то реабилитироваться за редкие встречи, так что планирую тебя накормить вкусно. – Улыбнулась я, и снова поморщилась. Сильно ударилась, оказывается.

- Что с лицом? Как будто тебе больно.

- Мне и есть больно. Встала резко сейчас, и ударилась головой о дверцу шкафчика, уголком прямо.

- Давай посмотрю, вдруг пробила.

- Да не надо, - я махнула рукой, - крови же не было. Проходи давай уже, не стой на пороге.

Мы со Светой вместе зашли на кухню, где подруга стала доставать содержимое рюкзака, который я не сразу на ней заметила. Оказалось, что Света пришла не с пустыми рука-

ми, а в компании двух бутылок игристого напитка, и пакета с виноградом.

- Я тебе на всякий случай напомним, что сегодня четверг.
– Усмехнулась я, параллельно доставая красивые бокалы на тонкой ножке, которые мне очень нравились.

- Ой, не гунди только давай. Я тебя не видела вживую три месяца почти, а скоро твоя пытка, наконец-то, закончится, и я заполучу свою подругу обратно! Ещё и работать будем в одной компании! На обед вместе ходить...

- Давай пока не будем о будущем, чтобы не сглазить.

- Ты смотри, не вздумай передумать. – Строго погрозила мне пальцем Света. – Так, давай откроем, разольем, и я жду подробнейшую историю того, как твой узурпатор отреагировал на увольнение.

- Сейчас. – Вздыхнула, засуетившись по кухне. Под ногами, словно специально, мешался кот, пока я раскладывала приготовленную курицу с картошкой по тарелкам.

Пришлось немного отдать курицы с барского плеча и «брату меньшему», иначе бы он доставал нас своим воем и кланченьем, не дав нормально посидеть.

- Ну, Таська, давай, за то, что ты решилась наконец-таки уйти, и за твоё, надеюсь, светлое будущее.

Мы ударились бокалами со Светой, и я сделала несколько глотков. Горло моментально согрелось, а в голове тоже будто сразу зашумело, хотя я понимала, что это было невозможно.

- Рассказывай, давай. Как это было? Сильно кричал? Умо-

для остаться?

- Не знаю, чего и говорить. – Почему-то делиться тем, как отреагировал на мой уход Михаил Алексеевич не хотелось. Подруга, по понятным причинам, его недолюбливала, а я была не готова слушать про босса что-то плохое. – Ну, был в шоке сначала, но сегодня поговорили, договорились, что найду себе замену, обучу, и могу быть свободна.

- Что, и всё? Ты как будто что-то недоговариваешь. Вообще не похоже, чтобы он так просто расставался с людьми. Тем более с тобой, которая работала на него столько лет, дневала и ночевала на работе.

- Конечно, ему это всё не понравилось. Просто, что он может сделать? Я ведь всё решила. И сказала ему уже, что нашла другую работу.

- А вот это ты зря. Слышала я несколько случаев, когда бывший работодатель подставы разные делал, чтобы не могли никуда устроиться сотрудники кроме его фирмы. Позвонит твой босс тоже к нам, наговорит ещё чего-нибудь.

- Он не такой человек. Михаил Алексеевич почти никогда не врёт, и тут, я уверена, не станет этого делать.

- Ещё и защищаешь его? Я так и знала, что не просто так ты столько лет впахивала на его компанию.

- В каком смысле? Конечно, не просто так. А за зарплату, причём очень даже неплохую. Ты же в курсе, в какой я была ситуации.

- Ага. А ещё потому, что втюрилась в своего босса. Гово-

ришь про него, а у самой глаза горят. Эх, Таська... Какие же мы женщины, всё-таки. Всегда западаем на самые безнадёжные варианты.

- Не правда, ничего я не влюблена. Оставь свои фантазии при себе. У нас исключительно рабочие отношения. Не понимаю, с чего вообще все вдруг стали нам приписывать какие-то чувства! Коллеги, жена бывшая босса...

- О, а вот с этого места поподробнее... - Мы со Светой проговорили ещё долго. Разошлись только ближе к часу ночи, и, закрывая за подругой дверь, я поймала себя на мысли, что стояла на ногах немного нетвёрдо. Похоже, последние пару бокалов были явно лишними.

Но спать ложилась, как мне казалось, вполне вменяемая.

Правда, в таком случае, почему я не завела будильник на утро, мне было непонятно.

Проснулась резко, просто открыла глаза. В комнате было светло, слишком светло для того часа, в котором обычно я вставала. И как-то сразу поняла, что проспала всё на свете.

Вскочила, словно ужаленная, посмотрела на часы, и чуть не взвыла. Сорок минут! Столько уже длился мой рабочий день, а я только проснулась!

А самое удивительное, почему Михаил Алексеевич не позвонил мне, хотя бы чтобы накричать за опоздание? Он такого терпеть не мог.

Я носилась по дому словно ужаленная. Собиралась максимально быстро, поэтому пришлось пожертвовать макия-

жем, бросив косметичку в сумку, вместо аккуратной причёски, волосы были убраны в простую гульку, а шпильки уступили место туфлям на плоской подошве.

От дома до метро не шла, а натурально бежала.

В офис забегала, опаздывая уже почти на полтора часа.

Чуть легкие не выплюнула, подбегая к двери приёмной, так торопилась. Распахнула резко дверь, и осталась стоять, как вкопанная, приоткрыв чуть-чуть рот.

Потому что за моим рабочим столом сидела какая-то незнакомая мне девушка.

11 глава

- Доброе утро. – Улыбнулась мне незнакомка очень приветливо. – Вы к Михаилу Алексеевичу?

Надо было сказать, что выглядела она в моменте сильно лучше меня. Профессиональная выправка, прямая спина, костюмчик, сидящий с иголочки, причёска – волосок к волоску, лицо словно не тронутое макияжем, но мы-то, женщины, знали, чего стоила такая свежесть. Красивая, молодая, профессиональная.

Когда он успел? За этим вчера оставался? Найти мне замену? А как же мой кандидат?

Кстати...

Только подумав про кандидатку, которую я сама же и нашла на своё место, я поняла, что девушка, сидящая за столом секретаря сейчас, и та, что должна была подойти на собеседование, странным образом были похожи.

- Доброе. Вы Нина? – Выдала я своё предположение, и лицо девушки вытянулось.

- Да. А откуда вы... А! Так вы и есть Таисия Андреевна, с которой я общалась?

- Всё верно. Я случайно проспала. Впервые за все годы работы. А как вы тут...

Я зашла в приёмную, начав переодеваться. Благо, мои вещи всё ещё находились в шкафу, значит, никто с рабочего

места меня резко не выкидывал. Сменная обувь, запасные колготки, рубашка и юбка, кардиган на случай резкого похолодания, всё висело здесь. То, что это было нужно, показал мне жизненный опыт.

- Ой, это вообще смешная история. – Нина быстро посмотрела на закрытую дверь кабинета Михаила Алексеевича, и чуть подалась вперёд. – Я подошла на собеседование, как договаривались вчера, а тут никого нет. Думала уже, что мошенники какие-то были, или пранкеры, а тут пришёл мужчина.

- Михаил Алексеевич?

- Я сразу не поняла, что он. Такой красавчик, огромный, словно медведь, сильный, в костюме... Растерялась. Он спросил, кто я такая. Я дар речи потеряла, от его низкого голоса. Такой обалденный, даже в животе всё скрутило. А когда поняла, что он и есть босс... Выдала всё, как на духу, что на собеседование, что никого тут не было, поэтому жду. Ну и он сказал проходить, располагаться. Что если справлюсь первые два часа, то работа моя.

- И как прошли эти два часа? – Закусив губу, спросила я. Почему-то мне сильно резануло то, как отзывалась о боссе Нина. Называла его красивым, чуть ли не прямо заявляла о том, что он ей понравился, как мужчина.

Разве для личной помощницы важны были подобные детали?

- Ну, фактически ещё осталось двадцать минут до двух

часов. – Перевела Нина взгляд на часы. – Но, ничего сложного. Пару раз сделала Михаилу Алексеевичу кофе, к нему заходил посетитель, босс на него так кричал... У меня мурашки были по коже. Такой мужчина, точно знает, чего хочет. Сейчас вот делаю отчёт, который он попросил. Но мне только распечатать уже осталось. Этим и займусь.

- А про меня он что-то спрашивал? Почему меня нет, или что-то ещё?

- Нет. Ничего не говорил. Я этому тоже удивилась. – Пожала плечами девушка.

Нина встала из-за стола, чтобы забрать из принтера вылетевшие бумаги, и мне удалось рассмотреть её ещё чуть лучше. Даже фигура у неё была, можно сказать, идеальной.

Я сама по себе была слегка худоскава. Тем более, что с такой работой следить за своим питанием было особо некогда. У девушки же всё было, где нужно. И грудь минимум третьего размера, и тонкая талия, и круглые бедра, привлекающие внимание, ну и ноги от ушей, разумеется.

С каждой секундой кандидатка не нравилась мне всё больше. Причём, чем именно – я точно сформулировать не могла. словно не нравилась она мне своей идеальностью.

А, когда Нина подошла ко мне, и я случайно увидела наше отражение в зеркале, когда мы были рядом... вообще чуть не заплакала. Ну почему именно сегодня я выглядела как чужья? Вообще не могла составить конкуренцию девушке.

Хотя, объективно, за что я собиралась с ней конкурировать?

вать?

- Вы сами отнесёте ему отчёт, раз пришли, или это сделать мне?

- Идите вы, раз вам он поручил задание. – На самом деле, я очень хотела спросить у босса, что это было такое, как он, ничего не спрашивая, тут же посадил Нину за рабочее место.

Просто показываться ему после неё не хотелось. Боялась, что и он невольно начал бы сравнивать нас, и сравнение было бы не в мою пользу. Ещё подумал бы, зачем держал меня так долго, и уговаривал остаться, если давно уже можно было найти прекрасную помощницу.

Пока Нина, кстати, слишком долго, находилась в кабинете Михаила Алексеевича, я успела переодеть туфли, пересобрать причёску, чтобы больше походить на человека, и даже нанесла румяна и тушь, которые моментально сделали лицо более живым.

И, когда она вышла, была уже практически в своём стандартном состоянии, готовая работать на все сто.

Вышла Нина из кабинета с мечтательной улыбкой. Что было крайне странно. Потому что в обычные дни, люди выходили из кабинета Михаила Алексеевича в страхе, в гнев, с красными лицами, загруженные проблемами, но, чтобы с улыбкой...

- Всё нормально?

- Да. Михаил Алексеевич слышал, что вы пришли, попросил вас зайти к нему. И... меня взяли на работу! – Ещё счаст-

ливее улыбнулась девушка.

Мне пришлось тоже растянуть губы в вежливой улыбке, и направиться к кабинету, из которого Нина только что вышла.

Сердце предательски ухало в груди, то ли от страха, то ли от предвкушения того, что я должна была увидеть босса. А ещё в немом вопросе, как ему Нина, почему он её так быстро одобрил, и значило ли это, что мне оставалось лишь её ввести в курс дел, и всё...

Хотела постучать два раза, как обычно, но рука в последний момент сама не поняла, как сделала ещё одно движение. Поэтому стука вышло три.

Потрясенная тем, что сделала, не выждав время, сразу дернула ручку. Да что со мной сегодня было такое!

Босс нашёлся за своим столом, и смотрел он на меня хмуро.

- Вы сегодня решили, видимо, окончательно меня удивить? Зайдите, и закройте дверь, Таисия.

12 глава

Михаил Алексеевич сегодня выглядел в разы лучше, чем вчера. Видимо, всё-таки удалось поспать.

- Здравствуйте. Простите, что опоздала. Я проспала случайно. Впервые такое в осознанном возрасте. Так и не поняла, то ли отключила будильник, то ли не завела...

- Таисия, успокойтесь. Всё нормально. Если бы вы не сказали, я бы даже не понял. Искренне решил, что вы просто прислали Нину вместо себя.

- Я бы так не сделала, тем более, что ни вы, ни я её толком не знаем...

- Мне она понравилась. Разобралась со всем быстро, и кофе неплохой варит.

Михаил Алексеевич уткнулся снова в бумаги, разложенные перед ним на столе, а я не могла оторваться от складки, которая залегла у него на лбу между бровями, будто ему что-то не нравилось, но он решил не высказывать своё недовольство.

Значит, Нина ему понравилась... Хотелось прокомментировать, что она и не сделала ещё ничего толком, а то, что кофе варила нормальное, так это за неё делала кофемашина. И вообще, варить кофе я и за работу не считала. Основные задачи у личной помощницы были совсем другими.

- Она сказала, что вы одобрили её кандидатуру. Это зна-

чит...

Босс резко поднял голову и посмотрел на меня:

- Да. Нужно передать ей дела, ввести в курс дел, и всё. Пары дней вам хватит?

- Пары дней? – Вроде бы сама хотела уйти, отдохнуть, а тут, когда он сказал про пару дней, моментально запаниковала внутри, но взяла себя в руки. – Да, конечно. Думаю, справлюсь.

- Постарайтесь только больше не опаздывать. Я понимаю, что вы уже фактически тут не работаете, и я на вас не могу влиять, но не самый лучший пример для новой помощницы.

- Разумеется. – Чувствовала, как начала заливаться румянцем. Разговор, кажется, подошёл к концу, и можно было возвращаться в приёмную. – Я пойду?

- Идите. И, Тася, сегодня вечером переговоры будут по поводу плёнки, которую мы хотели заменить на производстве. Возможно, затянутся. Задержитесь тоже, подстрахуйте на первый раз Нину. Но лучше просто наблюдать и направлять, чтобы она быстрее влилась.

Я кивнула, и покинула кабинет. В легких остался запах парфюма босса, а в глазах его выражение лица. Какое-то смирившееся, что ли... Не было того огонька, что там пылал обычно.

И, судя по тому, что Нина ещё не сбежала... С настроем босса реально было что-то странное. Но это были уже не мои проблемы.

- Ну как? Он сказал про меня ещё что-то? – Тут же ринулась ко мне Нина, я даже опешила.

Когда я изучала её резюме, там точно было написано «сдержанная», и по телефону она звучала рассудительно и спокойно, а тут вдруг такая прыть.

Я уже начинала сомневаться, что они с Михаилом Алексеевичем могли сойтись характером, когда он вернётся в своё обычное расположение духа. То есть, когда весь офис будет дрожать только лишь от его дыхания.

- У нас будет пару дней, чтобы я передала вам дела, всё рассказала, а потом всё, вы вступите официально в должность.

- И всё? – Поджала губу Нина. – Ну, ладно. Это лишь первое впечатление. И так неплохо. Начнём?

Я вздохнула, недовольно покосившись на то, что Нина, вообще-то, заняла моё рабочее место. Как я планировала передавать ей дела при этом?

- Давайте вы возьмёте стул, и подсядете ко мне, а я постараюсь всё рассказать. Я уже начала готовить инструкции...

- Зачем стул? Я уже сижу.

- Это моё рабочее место, всё ещё пока моё, как минимум пару дней.

- Вот именно. Два дня, и всё. Так что можно посидеть и на обычном стуле. А мне надо привыкать к обстановке. Будете говорить, я сама делать буду, чтобы не растеряться, когда некому будет помочь.

Ну всё. Нина мне официально не нравилась. Отобрала моё рабочее место, мою работу, моего босса! Ладно, допустим, я сама этому всему поспособствовала, но имела я право на обычные, безрассудные эмоции? Мне казалось, что вполне!

Преодолея саму себя, взяла стул, которым обычно пользовались посетители в ожидании Михаила Алексеевича, и под села к Нине.

Решила не вступать с ней в конфликт. Наверное, она была права. Нужно было быстрее разделаться с делами, и валить в сторону новых перспектив. Зря я расстраивалась.

Только вот эта Нина успевала и болтать без остановки, исхватывала всё на лету, и получалось у неё всё прямо как нужно. словно специально выводила меня из равновесия!

- А правда, что Михаил Алексеевич в разводе? Я в интернете информацию нарыла.

- Правда. Только это работы вообще никаким образом не касается. Только если тем, что его бывшая жена может в какой-то момент зайти, так как у них общий сын. Вот, пожалуй, и всё.

- Эх, если бы у меня был такой мужчина, я бы в жизни не развелась! От него же просто несёт тестостероном. Я только представляю, как он начинает расстегивать рубашку свою, так вся сразу мурашками покрываюсь...

- Что вы такое говорите! А, главное, зачем? Давайте заниматься делами, Нина. Мне надо успеть всё вам объяснить.

- Да что я, не разберусь, что ли? – Скривилась Нина. Ей,

кажется, хотелось посплетничать, и не нравилось, что из меня напарницы в этом не вышло. – Погодите... как я сразу не поняла.

Новая помощница босса закатила глаза, и гаденько так улыбнулась.

- Так что там дальше? Где список тех, на чьи письма ответ нужен сразу же, в кратчайшее время?

- Подождите. Что вы имели в виду только что? Что вы поняли?

- Поняла, почему вы так себя ведете. Сами или спали с ним, или просто запали, да? Угадала?

Я старалась максимально контролировать лицо. Потому что мне хотелось сильно зажмурить глаза, начать облизывать губы от волнения.

- Нет. Между мной и Михаилом Алексеевичем никогда ничего не было, и не могло бы быть. Это не профессионально, это раз, и два – он совершенно не мой типаж мужчины.

То, что в приёмной нас было к концу фразы уже не двое, я поняла, только сказав последнее слово, и боковым зрением заметив большую фигуру сбоку от себя.

13 глава

- Нина, отчёт, который я попросил, готов? – Пробасил голос босса рядом со мной, а я медленно прикрыла глаза, считая до десяти.

Ну почему сегодня я была сплошным косяком? Обычно за мной такое не водилось. Я всегда была собранной, внимательной. И уже босса как-то могла заметить, когда он выходил из своего кабинета.

Просто сейчас, видимо, была очень сосредоточена на том, чтобы не выдать новой помощнице своих истинных мотивов и чувств.

Как я вообще могла ляпнуть, что он был не моим типажом? Моим, от макушки до кончиков пальцев ног. А про типаж просто к слову пришлось.

На Михаила Алексеевича, почему-то даже посмотреть было страшно. Так что я продолжала сидеть, пялясь в монитор. Не ко мне же обращались.

- Почти. Осталось немного только внести правки. Меня отвлекла Таисия Андреевна, начав передавать дела, вот я и не успела. – Врала на белом глазу Нина, а я от такой наглости даже растерялась. Никаким отчётом она не занималась и в помине, и даже не упоминала про него.

- Жду через десять минут отчёт у себя на столе. Если не будет, вопрос о вашем назначении всё же пока будет отло-

жен, советую поторопиться.

Ко мне Михаил Алексеевич даже не обратился, словно я была пустым местом. Я как сидела, так и осталась сидеть, вслушиваясь в тишину приемной, и громкий хлопок двери кабинета.

- Пу-пу-пу... А вот это не очень хорошо. Таисия, помогите мне, пожалуйста, быстро отчёт оформить. Он у меня вообще из головы вылетел.

Ну, наконец-то, в этой «идеальной» новой помощнице появился хоть какой-то изъян.

- Вы же собирались делать всё исключительно самостоятельно. Даже место моё рабочее отобрали.

- Да ладно вам. Поняла я, что ничего у вас не было. И вам же, наверное, свалить хочется с этой работы побыстрее. Помогите, что вам, сложно что ли?

Наверное, помогать Нине было не нужно. Пусть бы справлялась со всем сама, и разгребала потом тоже. Но слишком уже я была ответственным и сопереживающим человеком.

А ещё, просто привыкла угождать Михаилу Алексеевичу во всём. И, если ему нужен был этот отчёт, как я могла подвести?

В общем, дальше день побежал своим чередом, за некоторыми исключениями.

Все важные поручения теперь выполняла Нина, у которой к концу дня уже глаза на лоб полезли. А кто сказал, что будет легко...

Мне же досталось сегодня практически только обучение новой помощницы, и приготовление кофе для начальства. И кофе этот Михаил Алексеевич пил сегодня в каких-то нереальных количествах.

Я только и делала, что почти каждый час дефилировала к нему в кабинет с новой чашкой кофе.

Таким образом, когда время подходило ко времени переговоров, мы обе с Ниной были изрядно вымотанные, каждая по своей причине.

- Проверить, что у каждого есть вода, ручка, бумага, правильно ли напечатаны таблички на столах. Самое важное – проверить технику: работает ли проектор, микрофон на подиуме для демонстраций. Если что-то не работает, сразу звонишь техникам. Один дежурный у них кто-то всегда остаётся.

Мы с Ниной всё же перешли на «ты» за рабочий день.

- Так. Техника, вода, ручки... - Нина присела за стол в переговорной, уронив на него голову. – У меня сейчас голова взорвётся. Как всё это запомнить?

- Ничего, ты привыкнешь. Утром же говорила, что всё легко...

- Ага. Когда кофе в кофемашине готовила. Ладно, я собралась. – Девушка потрясла головой, и села прямо. – В конце концов, может, и работать не очень долго придётся, у меня здесь другие цели.

- В каком смысле?

- В прямом. Я тут не только для работы. Все же знают, что в таких организациях не только работают, но и устраивают личную жизнь. А уж если работаешь личной помощницей у красавчика, который разведён...

- Михаил Алексеевич на работе предпочитает работать. Никогда не делает двусмысленных намёков, или чего-то в этом роде.

Сказала, а у самой перед глазами возникла корзина с цветами, которую босс оставил у моей двери. А ещё та странная сцена в его кабинете, в день, когда я сказала, что уйду...

- Ну, так это было при тебе. Тут надо знать, как вести себя, что делать. Хотя... кого я учу, и зачем? Что там ещё по переговорам? Надо что-то ещё проверить?

- Нет, кажется, всё.

Переговоры начались вовремя. К нам приехала фирма, производящая современную пленку для кухонных фасадов, в составе трёх человек. Их главной целью было убедить нашу компанию с ними сотрудничать. Ведь мы были лидерами на рынке.

От нашей фирмы помимо Михаила Алексеевича была я, Нина и заместитель босса по работе с партнёрами.

В первую половину переговоров Нина справлялась успешно. Но там и делать практически ничего не надо было. Слушать, делать пометки, когда кто-то просил, добавлять воды, или приносить ручки-карандаши и прочее.

А вот в конце началось более интересное. Договоры по

итогу были подписаны. И партнёры предложили отметить новое сотрудничество где-нибудь в неформальной обстановке.

Обычно, Михаил Алексеевич от подобных предложений отказывался, но тут, зачем-то сверкнув в меня взглядом, неожиданно согласился.

- А ваши очаровательные помощницы составят нам компанию? – Весело улыбнувшись, уточнил один из компании-партнёра.

- Одна, думаю, сможет нас сопровождать. – у меня внутри прямо всё вспыхнуло, это он про меня? Хотел позвать куда-то в ресторан, или клуб вместе с ними? Но, как всё поднялось, так и упало. – Нина, вы же поедете с нами? Тася, вы можете быть свободны на сегодня, спасибо за помощь.

14 глава

- Свободна? – Зачем-то переспросила я, потому что растерялась.

- Ну что вы, Михаил Алексеевич, у нас столик большой заказан, всех сможем разместить. – Подмигнул мне один из компании-партнёра, самый молодой из них. – Таисия, правильно?

- Простите, я сам решаю, кто из сотрудников в моей компании что будет делать. – Строго обрубил мужчину босс, и все замерли от тона его голоса. Когда он говорил подобным образом, спорить с ним не хотелось никому. – Таисия, я же сказал, можете идти. Что непонятного?

Я финальный раз посмотрела на Нину, которая светила вся от превосходства. Но не надо мной, а просто от ситуации, что её в первый же день пригласили на неформальную встречу.

Она, скорее всего, в своих мечтах уже выходила замуж за Михаила Алексеевича, после чего не работала, вела праздную жизнь, ездила по морям и заграницам...

- До свидания. Хорошего вечера. – Сдержано попрощалась я, и вышла из переговорной с максимально прямой спиной, хотя в моменте меня всю колотило от эмоций.

Ни разу! Ни разу за все годы работы босс не приглашал меня куда-то, что могло бы быть расценено как нерабочие

отношения. А тут, я уходила, а он прямо акцентировал внимание, что не хотел, чтобы я тоже там была.

Это чем же таким я ему не угодила?

Тем, что преданно работала с ним бок о бок последние годы, света белого не видя? Тем, что помимо работы у меня и жизни другой, можно сказать, не было, а тут я была не достойна, чтобы сопровождать его и партнёров?

Я не могла удержаться, и ворчала себе под нос всё время, пока собирала вещи, захватив сразу же что-то, что хотела унести отсюда навсегда. Например, свою любимую кружку, которую мне подарили на день рождения бухгалтерия. И комнатный цветок. Главное, только, чтобы между выходами на работу, пока я не унесла его в новый офис, его не сожрал в квартире мой кот.

Ворчала я и пока добиралась до дома. По пути параллельно с ворчанием думала о том, что завтра должен был состояться мой последний рабочий день. С ума сойти... Могла ли я ещё месяц назад об этом подумать. А решилась ведь, всё-таки...

Квартира ожидаемо встретила меня тишиной, разбавляемой громким мяуканьем.

- Всё правильно, да? – Присела я на корточки рядом с котом. – Мне нужна нормальная жизнь. Уже не девочка. Хочется и мужчину в доме, и топот детских ножек. А когда тут, с этой работой...

- Мяу. – Многозначительно выдал кот, и я кивнула, согла-

шаясь с ним.

Ужиная, думала о том, что делали Нина с Михаилом Алексеевичем.

Интересно, удастся ли ей действительно заполучить его в качестве мужчины? А, может, она уже сегодня его спаивала, и охмуряла. Они, наверное, танцевали вместе, обжимаясь, и она теряла голову от его аромата. От него почему-то всегда очень приятно пахло. Так и хотелось затянуться поглубже.

С печали ушла спать пораньше. Думала, что не засну от мыслей и переживаний, но быстро провалилась в сон. И вынырнула так же быстро.

Сначала решила, что проснулась от будильника, потому что играла мелодия на мобильном. И только потом сообразила, что за окном ещё было совсем темно, значит, была ночь.

Точно, часы показывали три часа ночи, или утра. Тут как посмотреть. А звонил мне незнакомый номер.

- Алло? – Обычно я не брала незнакомые номера, но тут словно что-то дёрнуло ответить. В конце концов, всегда можно было бросить трубку в случае чего.

- Алло, Тася, это ты? – Женский голос, отдаленно знакомый, раздался с той стороны.

- Да, я. Нина? – Наконец дошло до меня. – Что-то случилось? – Я тут же села на кровати, моргая глазами.

- Случилось. Михаил Алексеевич напился, партнёры свалили, а я не знаю, что делать. Он тяжеленный, мне его не поднять. Домой ехать не хочет, всё твоё имя повторяет... А

мне так спать хочется тоже!

Голос Нины звучал тоже немного нестройно, из чего я сделала вывод, что девушка была не трезва.

- Где вы? Я сейчас приеду. – Не раздумывая, выдала я, тут же встав, и начав одеваться. В ход пошли джинсы, майка, кардиган. В общем, всё, что первым попало под руку, и что не нужно было гладить и можно было сразу надеть, и идти.

- В ресторане «Полёт». Правда приедешь?

- Да. Буду через двадцать минут. Дождись меня, вместе придумаем, что делать.

Я быстро заказала такси через приложение, и сразу же пошла на выход. В такой ситуации я оказалась впервые, но действовала так, словно каждый день вытаскивала пьяного босса из ресторанов.

Внутри разливалось предательское тепло. Он звал меня, не её. И, судя по всему, ничего серьезного между ними не успело произойти. И хорошо. Пусть я уйду, и делают всё, что захотят. А пока...

Такси домчало меня даже быстрее, чем я рассчитывала. Ночные дорогие были почти пустыми. Так что, когда я вошла в ресторан, прошло от силы пятнадцать минут с разговора с Ниной.

Михаила Алексеевича я увидела сразу. Он полусидел, полулежал на диванчике недалеко от входа, а рядом с ним стояла, скрестив руки, Нина.

- Я здесь! – подлетела я к ним, и Нина счастливо выдох-

нула.

- Ну, наконец-то! Всё, я тебе его сдаю, а то сама еле стою на ногах. До завтра, я домой.

- Стой, а ты не хочешь мне помочь? Я думала, еду за этим?

- Прости, Тася. Ты же официально ещё день его помощница, ну так помогай. Я и так выполняла твои обязанности весь вечер, правда, толку никакого не было. Ну, ничего. В общем, свою часть я исполнила, теперь твоя.

И на этих словах, «махнув хвостиком», Нина быстро покинула ресторан, оставив меня одну с Михаилом Алексеевичем.

- Михаил Алексеевич, - чуть потрепала я его за плечо, но он не шелохнулся.

Господи, он там дышал, вообще?

- Михаил Алексеевич? – Наклонилась я чуть ближе, чтобы понять, он спал, или что происходило. И именно в этот момент его глаза резко распахнулись, и он, словно только что не сидел бесчувственным телом на диванчике, схватил меня за руку, потянул на себя, и усадил себе на колени.

- Тася... ты мне снишься, да? – Сказал, и тут же накрыл мои губы своими.

15 глава

Михаил

Голова трещала по швам. Было ощущение, что стоило мне пошевелить ею хотя бы на миллиметр, она бы обязательно распалась на кусочки. Господи, как же было хреново...

Сознание уже вынырнуло из сна, а вот память и остальное ещё не вернулись. Я открыл один глаз, и оглядел помещение.

Дома. Только почему-то в гостиной. Похоже, до спальни вчера я не дошёл.

Со стоном приподнялся и сел на диване, уставившись в пустую стену. Когда переезжал в эту квартиру, нанял дизайнера. По дизайн-проекту напротив дивана здесь должен был висеть телевизор. Но стена за это время до сих пор оставалась девственно чиста.

Так я и выяснил, что телевизор в доме, пока я жил тут один, мне был не нужен.

Я был в той же одежде, что и вчера. Только сейчас она была помятой, потому что я в ней спал.

Что же было? Я помнил, как мы приехали с новыми партнёрами и новой помощницей в ресторан, а этот индюк, один из компании, с которой мы заключили контракт, всё не унимался, и пытался взять у меня номер Таси.

Меня это бесило неимоверно, но и сказать против я ничего не мог. Номер всё-таки не дал. Делал вид что не услышал,

а потом вообще сказал, что не приветствую отношений между своими сотрудниками, и уже тем более, между сотрудниками и нашими партнёрами, так как это может напрямую влиять на какие-то решения.

Разумеется, ничего подобного в нашем уставе, или где-то ещё не было. Выдумывал на ходу.

Просто Тася потом если захочет, заведёт себе нормальные отношения, с мужчиной, который смог бы подарить ей всего себя, семью, детей, всё, что она захочет. Но своими руками я этого делать не собирался.

В общем, из-за этого пизона я и начал пить вечером. Начали с легких коктейлей, а заканчивали уже чем пришлось.

Нестерпимо хотелось снова приехать к Тасе, или просто позвонить ей, заставить передумать уходить, но я понимал, что во мне говорил алкоголь, я ведь уже принял решение. А я был не из тех, кто метался туда-сюда постоянно.

Встал со стоном с дивана, на ходу расстегивая рубашку. Провёл по волосам, и в голове вспыхнул флешбек. Как будто я ощущал это вчера. Движение руки по волосам, но не моё. Тасино.

Сознание подкинуло картинку, как Тася сидела у меня на коленях, я прижимал её крепко к себе, целовал, а она зарылась рукой в моих волосах, и вообще не сопротивлялась.

Что это было? Сон? Наверное, он. Потому что в жизни это было невозможно.

Но эти чувства, которые я испытывал в чудесном сне в

момента, я и сейчас мог их вспомнить. Это были фейерверки, мне хотелось вжать Тасю в себя, всю зацеловать, закусать, затискать. Как будто всего было мало, и никогда не будет достаточно. И будто я сам весь превратился в одно большое облако, состоящее из счастья.

Вот это меня накрыло, конечно. Надо же такому при-
сниться... Или...

Я за пару шагов оказался у зеркала в прихожей. Видок был тот ещё. Помятый весь, причём я имел в виду не только одежду. Осмотрел внимательно себя, потом бросил взгляд на вход.

Ботинки я всегда ставил аккуратно на полку, а тут валялись в разных сторонах. Но, если объективно, то, судя по тому, что я ничего не помнил, такой беспорядок я скорее всего устроил сам, когда вернулся в невменяемом состоянии.

Головная боль мешала мыслить рационально, но даже сейчас я понимал, что Тася взяться в ресторане ниоткуда не могла. Я сам отправил её домой, и позвал с собой Нину. Да, чтобы ей было легче уйти, чтобы она понимала, что я мог обходиться без неё.

Через сорок минут я, насколько мог, привёл себя в рабочее состояние. Принял душ, заставил себя съесть крепкий завтрак, и всё равно, даже когда на такси ехал на работу, этот поцелуй не выходил у меня из головы.

Таким реальным он казался и ощущался. Я будто бы мог воспроизвести даже в памяти то, как ощущалась Тася в моих

руках, и какой была на вкус. Такой, как я и думал – даже в этом плане идеальной.

Настолько эта мысль укоренилась в моей голове, что я всерьез начал рассматривать возможность того, не было ли это реальным. Что, если я действительно её поцеловал? А она ответила мне...

Сердце билось в груди быстро-быстро, то ли от подобных мыслей, то ли от похмельного синдрома.

Сегодня Тася должна была работать последний день. Последний день в моей фирме. И, скорее всего, последний день, когда я вообще мог её увидеть. Потому что объективной причины, чтобы видеться после, у нас вряд ли бы нашлось.

Я с замиранием сердца заходил в приёмную.

Там, за столом, где обычно сидела Тася, располагались двое. Сама Тася, и Нина.

При виде меня девушки встали, и я окинул их заинтересованным взглядом. Нина выглядела примерно так же, как я. Чувствовалось, что у неё была бурная ночь. А вот Тася как обычно выглядела идеально.

И смотрела, словно ничего странного не происходило. Так было или нет? Ну дай мне хоть какую-то реакцию! Хоть подсказку. Знала бы она, как я хотел всё это повторить, только уже в ясной памяти.

- Доброе утро. Я немного задержался. Мои встречи отменили, которые стояли на утро? – Спросил, глядя только на Тасю. Нина маячила где-то на периферическом зрении, но

мне было всё равно.

- Доброе утро, Михаил Алексеевич. Конечно. Перенесли всё на завтра и послезавтра. Кофе, или лучше просто воды?

- Воды. Слушайте, а как вчера закончился вечер? Я просто, кажется, перебрал, и плохо помню...

Я успел заметить, как быстро Тася взяла дыхание. Неужели...

- Да ничего особенного. Вы уснули на диванчике в холле. Я вызвала такси до вашего дома, и попросила таксиста помочь донести вас до машины, и поднять в квартиру. Вот и всё. Наши партнёры к этому времени уже ушли, так что всё нормально. – Уверенно выдала Нина, улыбнувшись.

А вот я нахмурился. Получалось, всё-таки сон.

Самый лучший сон в моей жизни.

16 глава

Тася

Поцелуй был невероятным. Меня так в жизни никогда не целовали.

Босс крепко прижал меня к себе, будто хотел вжать так, чтобы мы с ним стали единым целым. Но и я не отставала. Не знаю, куда в моменте уплыли мои мозги, но я отвечала ему только в путь. Зарылась ладонью в его жестких волосах, наслаждаясь каждой секундой.

Почему-то готовясь к моменту, как он оттолкнет меня, понимая, кого именно сейчас целовал. Ведь это же не могло быть реальностью?

От Михаила Алексеевича как всегда изумительно пахло. И даже небольшой аромат алкоголя не портил его совсем. Наоборот, делал поцелуй более терпким, кружащим голову.

- Простите, но в холле нашего ресторана не приветствуется подобное открытое поведение. – Подошёл к нам хостес, когда одна рука босса каким-то образом уже залезла мне под майку, и я, наконец, пришла в себя.

Со стороны всё, наверное, выглядело максимально странно. Михаил Алексеевич отдыхал здесь с одними людьми, потом приехала я, все ушли, а мы с ним вдруг начали безудержно целоваться.

Кому рассказать – не поверят, и не объяснишь ведь даже

толком, что произошло по сути.

- Тасенька... - Промычал босс, продолжая тянуть руку ко мне, когда я встала с его колен.

- Простите. Я сейчас вызову такси, и мы уедем.

Такси нашлось быстро, а Михаил Алексеевич умудрился не только подняться на ноги, хотя я думала, что он вообще почти без сознания, но и меня потащить в сторону машины.

- Куда? Давайте, я вас посажу, и вы доедете до дома. – Предложила я, понимая, что он пытался не просто вывести меня на улицу, но и посадить в такси вместе с собой.

- Ну уж нет. Ты поедешь со мной. Никуда тебя больше не отпущу. – Немного смазано сказал он, но общий смысл я уловила, и поддалась на провокацию, юркнув в машину.

Мы оба были на заднем сидении авто, и, как только машина тронулась, Михаил Алексеевич сразу подсел ко мне ближе, наклонившись к моему лицу, и вглядываясь в глаза.

- Почему ты уходишь? Почему не сказала мне, что тебе было плохо, или ещё что-то?

Я растерялась. Вопрос был логичным, но я даже предположить не могла, что подобное было обсуждаемым. Это и ответила.

- А что здесь обсуждать? Работа – она и есть работа. Её не будет меньше. Просто я к такому объему была больше не готова. У меня есть другие цели в жизни, помимо того, чтобы упакиваться с утра до вечера.

- Какие, например? – Михаил Алексеевич наклонился ещё

ниже, так, что его нос был теперь рядом с моим виском. И мне показалось, что он глубоко вдохнул воздух, словно вдыхая мой аромат.

- Например, я бы хотела, наконец, наладить личную жизнь. Мне уже тридцать, а я до сих пор не замужем, без детей. А мне всегда хотелось большую семью. Возможно, большую создать я уже даже и не успею, но вот родить хотя бы одного, или двух детей...

Босс неожиданно нахмурился, словно своими словами я сделала ему больно.

А он что вообще ожидал? Какие ещё у меня могли быть цели? Всю жизнь провести с ним бок о бок, выполняя все его задания, потому что мне это было по кайфу? Настолько раздутое самомнение?

- Я могу тебе не так много предложить... - Продолжил он чуть заплетающимся языком. Мы встретились взглядами.

Кажется, таксист нас тоже подслушивал, но мне было всё равно, я, скорее всего, видела его первый и последний раз в жизни.

- Я бы хотел быть с тобой вместе, Тася.

- В каком смысле? – Получилось дрожащим голосом. У меня внутри всё натянулось в ожидании его ответа. Неужели он собирался сказать то, что я ждала как минимум последние пару лет. Он был ко мне равнодушен?

- В прямом. Ты и я, мы можем видеться, когда нам обоим будет удобно. Я буду водить тебя на свидания, дарить подар-

ки, всё, что ты захочешь. Буду твоим мужчиной, а ты станешь моей женщиной.

Он сказал, вроде бы, то, что я когда-то даже мечтала услышать. Только вот в его словах не было ничего про серьезность намерений. А я же четко, кажется, объяснила, чего именно хотела.

- То есть, вы предлагаете мне секс? – Уточнила я, насколько правильно поняла.

- Ну, не только... Просто, семья – это не про меня. Семью я дать тебе не смогу, но, может, тебе достаточно быть просто вместе...

Босс не успел договорить. Машина резко вильнула, я успела выхватить в зеркало заднего вида испуганное лицо таксиста. Кажется, он заслушался наш разговор, и чуть не пропустил огромную выбоину на дороге.

От того, что машина резко вильнула, а мы на заднем сидении были не пристёгнутыми, так уж получилось, нас тоже не хило повело в бок. Причём если я навалилась на плечо Михаила Алексеевича, то он приложился головой об автомобильную дверь.

И... просто моментально отключился. Я даже сначала испугалась, пока он не всхрапнул слегка. И я поняла, что его окончательно вырубило.

Значит, по его мнению, для семьи я не подходила, а вот для встреч, почему бы и нет?

Обидно, конечно, но лучше было узнать это сейчас, чем

проснувшись завтра утром в квартире босса, к примеру.

К слову, когда мы приехали к дому Михаила Алексеевича, я поняла, что его не растолкать, и дотащить до квартиры я его одна тоже не смогу. Благо, таксист согласился помочь.

Разместили босса на диван в гостиной, потому что эта комната была ближе всего. Таксист ушёл, а я сняла с Михаила Алексеевича ботинки. Ну, не лежать же ему было прямо в них.

Сначала поставила аккуратно на полку, потом подумала, что в таком случае, он поймет, что кто-то домой его привёл. Кто в пьяном состоянии аккуратно снимает обувь? А после услышанного, мне не хотелось бы, чтобы он знал, что его привела я.

Я почему-то на девяносто девять процентов была уверена, что босс с утра не вспомнит ни нашего поцелуя, ни поездки в такси и разговора. Может, оно и к лучшему.

Бросила ботинки по итогу небрежно у входа, будто бы он сам пришёл и так разулся.

А утром, придя на работу, первым делом попросила Нину сказать, что из ресторана она отправила его сама. Это было не сложно.

- Ты же понимаешь, как это может отразиться на твоей будущей работе? Он на тебя понадеялся, а ты его бросила.

- А если он помнит, как домой ехал?

- Ну, скажем, что пошутили. Но что-то мне подсказывает, что не вспомнит. Так что скажешь, что отправила из ресто-

рана его ты.

17 глава

Нина всё сказала, как я просила. Я даже дыхание задержала, ожидая, что скажет босс на её ответ. А он ещё, как специально, так пронзительно на меня смотрел...

- Понял. Спасибо, Нина. – Сухо ответил, ещё раз окинул нас взглядом, и пошёл в сторону своего кабинета.

Я же медленно опустилась на стул, на котором сидела ранее, и уставилась, не мигая, в экран компьютера. Почему всё было так сложно?

Мужчина, который мне нравился, сначала был не свободен, потом не обращал на меня внимание. А когда обратил, выяснилось, что ему не надо было от меня ничего, кроме секса. Почему жизнь была так устроена?

- Тася... - Раздалось в приёмной, и я вздрогнула, думая, что Михаил Алексеевич уже скрылся в кабинете. – Зайдите ко мне через десять минут с кофе.

- Хорошо. – Кивнула, быстро встретившись взглядом с боссом, и тут же отведя его обратно. Потому что теперь, когда я смотрела на него, перед глазами стоял наш поцелуй, и это было одновременно волнующе и неловко.

Секунда, и дверь хлопнула, оставив нас с Ниной одних в приёмной.

- Я о чём-то не знаю? Что было вчера, когда я ушла? – Спросила вдруг девушка, словно насквозь видя меня.

- А что могло быть? Я уже сказала, что просто отвезла босса домой, таксист помог мне переместить его. Ты сама видела, в каком он был состоянии. Спал, даже не разговаривал.

- Ну да... - Недоверчиво кивнула Нина, вернувшись к тому, над чем работала.

Я сама с утра составила для неё список задач, показав, как я делала это каждое утро, чтобы всегда быть на шаг впереди при любом запросе.

Время шло, и я всё больше нервничала, понимая, что вот-вот придётся пойти к боссу в кабинет, и остаться с ним там один на один.

Ещё и Нина не спасала ситуацию.

- Ты чего сидишь, даже кофе варить не начала? Михаил Алексеевич ведь будет ждать! Слушай, ты, когда пойдешь, спроси у него, пожалуйста, ещё про встречу вечернюю. Мне надо понять, можно мне с неё будет уйти сегодня, или нет. Я просто на одну процедуру записалась давно уже, а там запись за месяц...

- Спрошу. – Односложно выдала, поднимаясь, и подходя к кофемашине.

Михаил Алексеевич, наверное, ещё не раз меня вспомнит. Это я готова была на работе ночевать, вряд ли он быстро мог бы найти кого-то, кто был готов к такому же.

На автомате сварила кофе, и оформила всё, как делала это всегда.

Старалась выровнять сердцебиение глубокими вдохами

и выдохами, но получалось посредственно, всё равно почему-то переживала. Я очень редко вводила людей в заблуждение, наверное, поэтому.

Ну и потому, что меня саму наш вчерашний поцелуй очень взволновал. Не без этого.

Но, я была уверена, стоило мне уйти в новую компанию, какое-то время не видеться с боссом, и я должна была остыть. Это просто нервное напряжение последних дней.

Постучавшись два раза, подождала, и вошла в кабинет, неся чашку с кофе перед собой.

Смотрела исключительно на чашку и на ноги, чтобы не споткнуться. Михаила Алексеевича видела лишь периферическим зрением. По ощущениям, он смотрел прямо на меня не отрываясь, но это могло быть и плодом моих фантазий.

Поставив чашку на стол перед ним, хотела было уйти, когда он меня остановил.

- Тася, задержитесь, пожалуйста. И закройте дверь в кабинет.

Я застыла на месте, по коже побежали мурашки. Мысли почему-то пошли вообще не в то русло, в которое были должны. Но, заставила себя вспомнить, что мы были на работе, и ничего того, что мелькало картинками у меня перед глазами, произойти не могло.

Поэтому, выпрямив спину, подошла к двери, закрыла её, и вернулась обратно к столу начальника, сев в кресло напротив. Сидеть с опущенной головой было бы странно, при-

шлось поднять голову, встретившись с Михаилом Алексеевичем взглядом.

Меня от этого всю словно током дёрнуло. А в голове замигала единственная мысль: он помнил! Помнил, как мы целовались с ним! Иначе почему он мог бы так смотреть?

Если бы он спросил меня прямо, я бы сказала, как есть, и будь что будет. Врать в лицо я не умела.

- Сегодня твой последний день, - сказал он, и в его голосе не было ни злости, ни привычной резкости. Только какая-то усталая констатация факта. – Успела ли Нина вникнуть во все процессы? Есть ли что-то, что требует моего вмешательства для передачи дел?

Я одновременно выдохнула, и почувствовала прилив разочарования. Так вот, что ему было нужно. Конечно, поцелуй со мной не был настолько ярким событием для него, чтобы остаться в памяти.

Может, он вообще всегда так себя вёл, когда выпивал где-то? Уезжал со случайной спутницей.

- Я... я думаю, она справится. Она способная, – выдавила я. – Все инструкции я подготовила. Ключевые контакты передала.

- Хорошо. – Он взял свою чашку и отпил глоток кофе, его взгляд скользнул по моему лицу, мне показалось, что задержался на губах, но после ушёл в сторону. – Отдел кадров подготовил все документы. Трудовая книжка и расчёт будут готовы сегодня. Я дал вчера указание.

- Спасибо, – прошептала я.

В кабинете повисла тягостная пауза. Он молчал, и я молчала, и это молчание было громче любого крика.

В нём было всё: пять лет бок о бок, бессонные ночи, нервные срывы от переработок и неудач, и блестящие победы. И то невысказанное, что витало между нами все эти годы и так и останется в этих стенах.

Кажется, это же чувствовал и Михаил Алексеевич. Потому что он вдруг встал, и медленно направился в мою сторону.

- Тася, я ещё хотел снова уточнить насчёт вчера. – Он подошел почти вплотную к креслу, где я сидела, и начал наклоняться. - То, что сказала Нина...

- Миша! Ты почему опять не берешь телефон? Я что, обязана бегать за тобой постоянно, когда мне надо обсудить что-то по поводу нашего сына? – В кабинет ворвалась бывшая супруга босса, а за ней, с выпученными глазами стояла Нина. – Что тут происходит?

18 глава

- Дверь закрыли с той стороны, обе! – Рывкнул Михаил Алексеевич голосом, не терпящим возражений. И, даже несмотря на то, что его бывшая жена никакого отношения, по сути, к нему сейчас почти не имела, она всё равно поменялась в лице, и сделала шаг назад, как и Нина.

Дверь быстро захлопнулась.

Настроение в кабинете изменилось сильно с того, что было всего несколькими секундами ранее.

Босс выпрямился, и провёл руками по лицу, то ли успокаиваясь, то ли потому, что плохо себя чувствовал.

- Михаил Алексеевич, - встала я на ноги, чувствуя неловкость от произошедшего, и ощущая, как покрывалась красными пятнами. Очень надеялась, что новый тональный их перекрывал.

- Насчёт вчера, Тася...

- Зачем вы спрашиваете про вчерашний день? Вы отправили меня домой, и больше мы с вами не виделись. Как я могу ответить вам что-то про вчера? – Выдала я, словно пулемёт.

Это всё во мне пробудила встреча с бывшей женой начальника. Она показала мне, что меньше стоило витать в фантазиях, и больше осознавать реальность. А реальность была такова, что мой начальник отлично был женат, до того, как

обнаружил жену за изменой. И ребёнок у него уже есть.

Это нормально, что он больше не хотел подобного. Даже объяснимо, я бы сказала. И то, что мне его предложение не подходило – тоже нормально. А то, что он не помнил, очевидно, нашего разговора, делало ситуацию только проще.

Михаил Алексеевич на мою фразу поджал губы, и покачал головой.

- Разрешите, я пойду работать, и приглашу вашу бывшую супругу пройти.

- Идите, Тася. – С горечью отозвался Михаил Алексеевич, возвращаясь за стол. Его упадническое настроение сегодня явно было со мной не связано. Похмелье, плюс нежелание менять что-то в жизни. Не стоило мне приписывать себе подобные заслуги.

Я уже почти дошла до двери, как вспомнила о просьбе Нины.

- Ах, да, Нина просила уточнить у вас, нужна ли она будет вечером на встрече, или сможет уйти вовремя. У неё дела какие-то...

- Она ещё не начала работать нормально, а уже дела какие-то появляются? – Ожидаемо негативно отреагировал босс. – Скажи, пусть сегодня идёт, но, если планирует задержаться на должности дольше, чем на месяц, ей стоит получить понятие «ненормированный рабочий день». Вероника пусть заходит.

Я кивнула, стараясь контролировать тело. Меня поче-

му-то едва заметно мелко потряхивало. Из-за этого дрожали кончики пальцев, и вообще, я сама себе казалась какой-то неуклюжей.

За дверью в приёмной было неожиданно тихо.

Вероника, бывшая жена босса, сидела какая-то вся при- тихшая на диване для посетителей, где никогда не сидела до этого, постоянно врываясь к начальнику, когда ей только за- благорассудится.

Нина смотрела на Веронику волчицей, сидя за своим ра- бочим столом. Интересно, что здесь только что происходи- ло?

- Вы можете зайти к Михаилу Алексеевичу, - произнесла ровно, - он вас ожидает.

Вероника сразу поднялась на ноги, и, походкой от бедра, задрав голову, поспешила к кабинету. Проходя мимо меня, наверняка специально задела своим плечом моё.

И прошипела при этом:

- Ещё посмотрим, кто победит, деточка. Ты же вообще ни- какая. А у нас сын. – И, видимо, довольная собой, скрылась за дверью.

- Вот же, с@ка! – Не скрываясь, произнесла Нина, разво- рачиваясь ко мне. Но, судя по её взгляду, определение всё же относилось не ко мне, а к бывшей начальника.

- Что тут было? Если ты не поняла, это как раз бывшая жена босса. У них общий сын Максим, так что периодически вам придётся пересекаться.

- Что у нас было, это одно. Ты лучше расскажи, что было между вами с Михаилом Алексеевичем в кабинете? Поза выглядела весьма двусмысленно, как будто он захватил тебя в ловушку, и собирался поцеловать.

- Тебе показалось. Просто наклонился, уточнить, не пахнет ли от него вчерашним загулом. У него же встреча скоро, сама знаешь. А вы залетели в неподходящий момент. – На ходу выдумывала я.

Видела, что Нина мне не до конца верила, но, так как моя версия звучала довольно логично, то ничего сказать против она не могла.

- А что с Вероникой в итоге? Почему вы смотрели друг на друга, словно чуть не подрались?

Нина отмерла, улыбнувшись, и сев обратно на своё место.

- Да потому что так и было. Ворвалась сюда, как бешеная, начала кричать, когда я её не пустила. Обозвала меня. Нормально вообще?

- Очень в её духе. А ты что?

- А я показала ей её место. Сказала, что бывшая жена – это никто, и никакой не статус. И пока я и ты действующие секретари Михаила Алексеевича, мы здесь главнее, чем она. Потом она продолжила что-то про сына, и что босс меня сразу уволит, как узнает, что я её не пустила, и ворвалась в кабинет. Я не успела выпрыгнуть из-за стола.

- Ага. А там Михаил Алексеевич со мной, и он сказал закрыть дверь.

- Да. Я даже моральное удовольствие получила от этого. Ненавижу таких, как она. Вытянула счастливый билет в жизни один раз, и кичится им до потери пульса. А ведь даже удержать мужика такого не смогла, чем гордиться?

- Кстати, Михаил Алексеевич тебя на сегодня отпустил. Но просил, чтобы подобное больше не повторялось. Он, кажется, остался не слишком довольным.

- Поняла. – Кивнула с готовностью Нина. – Слушай, а что там на диванчике лежит? Не телефон ли этой фифы Вероники, случайно?

- Возможно. Но лучше, уверена, его не трогать.

- Да ладно, я только одним глазком посмотрю. – Нина вышла из-за стола, и уверено зашагала к диванчику, и взяла в руки гаджет. – Ой, не заблокирован, представляешь! Вот это удача...

- Нина, что ты там собралась делать?

- Ничего такого, но я глубоко убеждена, что зло должно быть наказано. Поэтому преподам нашей злодейке маленький урок...

19 глава

Я не видела, что делала Нина, но мне это не нравилось.

Предпочитала в жизни на зло никак не реагировать. Я была глубоко убеждена, что всё плохое человеку и так возвращалось, и судьба была судьей получше, чем все мы вместе взятые.

Вернулась к работе, чтобы в проступке Нины никакого участия не принимать. Даже не видела, когда она закончила, и вернула телефон туда же, где он лежал. Только заметила, что она снова села рядом со мной, крайне довольная собой, кажется.

- Ну что там у нас дальше по плану?

Дверь из кабинета открылась, и в приёмной показались Михаил Алексеевич вместе с бывшей женой.

- Тогда мы договорились?

- Да. Я заберу Макса на выходных. И впредь, если что-то важное, и ты не можешь до меня дозвониться, звони в приёмную. Таисия сегодня последний день, будет работать Нина. Она запишет, что ты звонила, и я перезвоню сразу, как смогу, если вопрос важный.

Вероника, состроив максимально недовольное лицо, посмотрела на нас. На меня, почему-то, особо недоброжелательно. И что ей сейчас не нравилось? Ведь босс даже сказал, что я больше тут не буду работать...

Пока она крутила головой, её взгляд упал на диван.

- Ой, я телефон тут, оказывается, оставила. – Тут же поспешила она за своим гаджетом. – Всё, я убежала, буду ждать в субботу.

Вероника вышла из приёмной, а вот Михаил Алексеевич никуда будто бы не спешил. Стоял в дверном проёме, смотря то на меня, то на Нину. Но, в конце концов вздохнул, и тоже ушёл, оставив нас снова одних.

- И что вот это был за взгляд? – Первой оттаяла Нина. – Хоть бы намекнул как-то, что ли... Наверное, бывшая накрутила ему нервы, и он сейчас совсем не прочь был бы отвлечься и расслабиться.

- Нина, что ты такое говоришь? – Покраснела снова я. Новая секретарша рассуждала обо всём так спокойно и обыденно, что меня это просто удивляло! А я за годы работы даже мыслить себе в этом направлении не позволяла.

- А что такого? Мужчина, он и в Африке мужчина. С проблемами, желаниями... Кстати, а ты не знаешь, он с кем-то встречается сейчас?

Я покачала головой, сосредоточенно роюсь в своём ящике, выгружая последние личные вещи. Карандаши, блокнотик, запасная помада...

- Не в курсе. И не думаю, что это наша тема для обсуждения.

- Наша, не наша... – Нина вздохнула и откинулась на спинку кресла. – Ладно, не буду тебя мучить. Ты уже и так крас-

ная, как рак. Ещё немного, и я подумаю, что ты вообще девственница. Скажи лучше, что ты будешь делать, когда отсюда уйдешь? Тебе же ещё только через полторы недели на работу новую выходить.

Я задумалась. Честно говоря, никаких конкретных планов у меня не было, кроме как выспаться.

- Сначала просто отдохну. А там посмотрю.

Внезапно телефон Нины издал короткий вибрирующий сигнал, а через секунду ещё один. Нина потянулась за гаджетом, взглянула на экран и фыркнула.

- Ну вот. Похоже, наш «урок» работает.

У меня внутри почему-то зародилось нехорошее предчувствие. Не любила быть вмешанной в какие-то аферы.

- Что ты сделала?

- Да так, мелочь... Записала её номер на паре очень «интересных» сайтов. Для взрослых, понимаешь? Теперь эта стерва будет получать предложения, достойные её скотского характера.

- Нина! Так же нельзя! И она точно догадается, откуда ноги растут...

- Пусть догадывается. П попробует доказать сначала, что это я. - Нина беззаботно махнула рукой. - Не переживай так. Она заслужила.

Я хотела было продолжать её отчитывать, но поняла, что это бессмысленно. Энергии на чужую войну у меня не осталось. Сегодня был мой последний день. Всё. Конец.

До конца рабочего дня у Михаила Алексеевича были встречи и видеозвонки. Но, не зайти к нему, уходя домой, я не могла.

Постучалась, как принято, два раза. И через несколько секунд вошла в кабинет. В последний раз.

У босса было совещание онлайн, но он попросил прямо при мне перерыв на пару минут, и выключил камеру и микрофон.

- Значит, всё, уходишь?

- Ухожу. – Кивнула. На глаза почему-то напрашивались слёзы. – Спасибо за годы работы, вы подарили мне незабываемый опыт, и вообще, работа здесь останется навсегда частью моей жизни, о которой я буду вспоминать.

- Тася, - чуть нахмурился Михаил Алексеевич, - я...

- Ну что, будем продолжать? – Раздалось из колонок компьютера. Видимо, две минуты подошли к концу.

- Спасибо за всё. – сжав губы, улыбнулась из последних сил я, и, помахав рукой, вышла в родную приёмную, которую нужно было переставать считать своей.

Дома было тихо и пусто. Я поставила на пол картонную коробку с вещами из офиса, сняла обувь и просто постояла посреди прихожей, прислушиваясь к тишине. Она была оглушительной.

Кот лениво развалился посреди коридора. Я, наклонилась, погладила его между ушей, и он тут же потребовал ужин. Хотя бы его распорядок оставался неизменным.

Пока я стояла у плиты, собираясь накормить и себя, в голове прокручивались кадры последних дней.

Пьяные признания Михаила Алексеевича, поцелуй, который, казалось, я до сих пор ощущала на своих губах, его опустошённый взгляд сегодня, когда я уходила... И Нина с её выходкой. Глупо, по-детски, но Вероника и правда была неприятная. Хотя и это было уже не моим делом.

Я села на диван с тарелкой, собираясь посмотреть какой-нибудь сериал под ужин, но так и не включила телевизор. Просто сидела и смотрела в стену, ощущая, как накатывала странная, горькая усталость. Пять лет жизни позади. А впереди - неизвестность.

В тишине раздался резкий, настойчивый звонок в дверь. Сердце ёкнуло - безумная, мгновенная надежда, что это он. Что он пришёл всё остановить.

Я подошла к двери и заглянула в глазок. Но на площадке был не Михаил Алексеевич, а стояла Вероника.

Предательское ожидание сменилось тревогой. Что ей было нужно? Откуда она знает, где я живу?

- Открывай, я знаю, что ты дома! - её голос, громкий и визгливый, легко проникал сквозь дверь.

Я молчала, затаив дыхание, надеясь, что она уйдёт.

- Я всё про тебя знаю! Думала, я не пойму, кто там шарился в моём телефоне? - Она с силой ударила ладонью по дверному полотну, и оно задрожало. - Ты совсем обнаглела, секретарша! Дрянь! Открой дверь, я с тобой поговорю!

20 глава

Я не знала, что делать. Стояла, смотря на дверь, и просто ожидая, пока она уйдёт. Но, с каждым мгновением словно становилось только хуже.

Бывшая жена босса ругалась всё громче и громче, не переставая колотить в дверь.

- Думаешь, я не знаю, почему ты уходишь? Официально его любовницей стала, да? Не гоже таким как ты работать?

Отставив тарелку с ужином, которую я всё ещё держала в руках, на комод, я взяла телефон, и нашла контакт Михаила Алексеевича. Вот уж не думала, что придётся связываться с ним так скоро, но как самой справиться с его сумасшедшей бывшей, я не представляла.

А ещё, не считала, что должна была единолично со всей этой ситуацией разбираться, особенно с учётом того, что на самом деле я ничего плохого не делала, и все обвинения в мой адрес были абсолютно беспочвенны.

- Подстилка! Ты вообще никакая, поняла? Открывай, давай! Хочу посмотреть в твою наглую рожу. За то, что ты наделала, я вообще тебя по судам затаскаю!

Пальцы от волнения не попадали в буквы, и сообщение боссу я писала слишком долго, по ощущениям.

Таисия: «Михаил Алексеевич, ваша бывшая жена у меня под дверью, стучит, ругается, обзывается. Считает, кажется,

что мы с вами в каких-то отношениях, и в чём-то ещё обвиняет... Что делать?»

Нину, как бы я не была против того, что она сделала, сдавать не стала. Не в моих это было правилах. В конце концов, всегда можно было посмотреть камеры в приёмной, и понять в чём было дело.

Интересно, кстати, Нина про камеры знала, или нет? По идее, должна была догадываться, что они должны быть.

- Я слышу, как ты там ходишь! Что, страшно столкнуться со мной один на один, без защиты Миши? Давно как чувствовала, что надо тебе патлы твои повыдерать! – Не унималась Вероника.

Вскоре, к ней добавился ещё один голос. Похоже, голос того же соседа, что выпроводил тогда Михаила Алексеевича.

- Так, что тут происходит? Дамочка, вы в своём уме так орать в подъезде? Я сейчас полицию вызову.

- Ну и отлично, вызывайте! Их-то мне и нужно. Как раз есть повод заявление написать о хулиганстве, или того хуже.

- Сами на себя писать будете? Хулиганите тут вы, вообще-то.

- Тебя не спросили. Дверь закрой с той стороны, и не высовывайся. Не дорос ещё советы раздавать.

- Чего? Не посмотрю сейчас что вы женщина, и спущу прямо вниз с лестницы.

- Угу. Попробуй. Узнаешь тогда вскоре, кто я такая, и мало тебе не покажется. Лучше, мальчик, тебе с серьезными

тетями не связываться. И учиться уже отличать в жизни, на кого можно голос и руку поднимать, а на кого нет.

Тем временем, мой мобильный свибрировал, и я увидела сообщение от бывшего начальника.

М.А.: «Я уже в пути, буду через пару минут, был недалеко от тебя. Не впускай её.»

А я, собственно, и не собиралась. Прекрасно осознавала, что ничем хорошим, если бы я открыла дверь, наша встреча бы не закончилась.

Время за перебранкой между Вероникой и соседом пролетело быстро, и вот, в домофон уже позвонил Михаил Алексеевич, а меньше чем через минуту я увидела его через глазок и на лестничной площадке.

- Какие люди... - Тут же начала Вероника. – И после этого ты будешь утверждать мне, что между вами ничего не было и нет? Куда лапшу складывать, Миша? Посмотрите-ка на него, примчался тут же, как я пришла. Или ты случайно приехал?

- Перестаньте устраивать тут балаган! – Кричал сосед, весь красный от напряжения. Ему всё происходящее очевидно очень не нравилось. Ох, боялась я, что скоро он мог заявиться напрямую ко мне, чтобы разобраться, почему ко мне постоянно с какими-то скандалами наведывались различные люди.

- Извините. Мы сейчас уходим. Вероника, на выход. Пошли отсюда, внизу поговорим, в машине.

Михаил Алексеевич схватил Веронику за локоть, и на-

сильно поволок вниз по лестнице. Перед тем, как скрыться окончательно из моего вида, он бросил взгляд на дверь. А я даже смутилась. Словно он мог видеть сквозь неё, и знал, что я стояла, и смотрела за ними в глазок. Хотя, возможно, это было очевидно.

В подъезде всё стихло. Но эта тишина вообще не успокаивала. Я не понимала, что было делать дальше: ждать какой-то развязки, или всё уже закончилось?

Аппетит пропал окончательно, поэтому свой ужин сгрузила обратно по кастрюлям, убрав в холодильник, а себе навела обычный травяной чай. Могла бы принять и чего покрепче, только вот в наличии ничего подходящего не было.

Через пятнадцать минут я немного успокоилась, и всерьёз думала, что всё вот так и завершилось, но, раздался очередной звонок в дверь.

В этот раз я шла уже с опаской. Но за дверью оказался Михаил Алексеевич, в гордом одиночестве. Поэтому дверь я открыла.

- Простите, что пришлось вас вытаскивать откуда-то, у вас наверняка были свои личные дела, я просто не знала, что было делать.

Михаил Алексеевич, глядя на меня немного исподлобья, начал двигаться вперёд, на меня, из-за чего мне пришлось шагнуть глубже в квартиру, и он тоже оказался в моей прихожей. Зашёл, и сам закрыл дверь, не спуская с меня взгляд.

- Всё нормально. Ты всё сделала правильно. У Верони-

ки иногда слетают понятия, что можно, а что нельзя, и она слишком много на себя берёт.

Я кивнула, не зная, что ещё сказать, и не понимая, что вообще происходит. Зачем Михаил Алексеевич зашёл в квартиру.

- И раз уж я здесь, Тася...- Прищурился он, и...

21 глава

Да, я чувствовала это напряжение между нами, которое витало в воздухе. Но не думала, что Михаил Алексеевич это сделает.

В следующую секунду он меня поцеловал.

Не оставил ни шанса на капитуляцию. Прижал меня своим телом к стене рядом, и целовал так, что глаза закатывались, коленки подгибались, и все мысли из головы куда-то улетучивались.

Бывший босс, тем временем, не терялся, и параллельно заполз руками мне под домашнюю просторную футболку, сжав мою талию с двух сторон.

- Такая тонкая, кажется, что надавлю, и сломаешься. Что же ты со мной делаешь, Тася... - прошептал он, оторвавшись, и тяжело дыша.

Мы всё ещё стояли у стены, он припал к моему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.